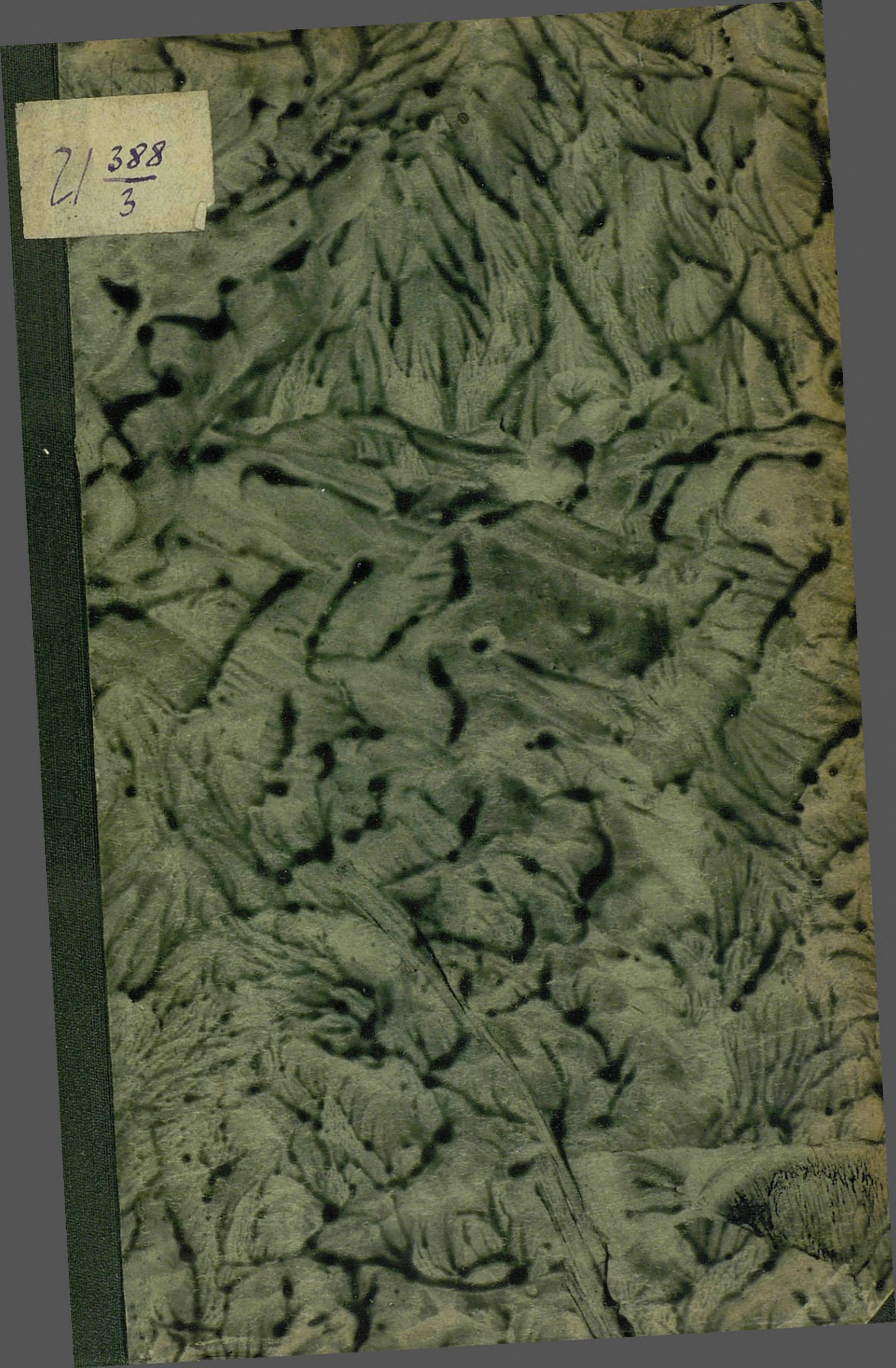


ИСТОРИЧЕСКІЯ РАЗСУЖДЕНІЯ

О

ПРОИСХОЖДЕНІИ НАРОДОВЪ,

НАСЕЛЯВШИХЪ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКИ

ПОЛЬШУ, РОССІЮ И ЗЕМЛИ МЕЖДУ КАСПІЙСКИМЪ И ЧЕРНЫМЪ МОРЕМЪ,
ТАКЖЕ ЕВРОПЕЙСКУЮ ТУРЦІЮ НА СѢВЕРЪ ОТЪ ДУНАЯ,

СОЧИНЕННЫЯ

Петромъ Фридрихомъ Сумомъ,

КАММЕРГЕРОМЪ И КОРОЛЕВСКО-ДАТСКИМЪ ИСТОРІОГРАФОМЪ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По опредѣленію Общества. Іюня 1-го, 1846 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.





ПРЕДИСЛОВІЕ.

Петръ Фридрихъ Сумъ былъ однимъ изъ первыхъ историческихъ изслѣдователей въ свое время. Онъ провелъ всю свою жизнь въ изученіи того, что случилось достопримѣчательнаго въ человѣческомъ родѣ. Начитанность его была достойна удивленія. Ему были извѣстны всѣ историческіе классики Греціи и Рима, писатели Восточные, равно вся историческая литтература среднихъ вѣковъ и современная, словомъ, все, что только было доступно ему, по его знанію языковъ. Въ книгахъ не имѣлъ онъ недостатка, потому что самъ, какъ человѣкъ богатый, имѣлъ превосходную географическую, этнографическую и историческую библіотеку, разрозненную, по смерти его, чрезъ продажу съ публичнаго торгу. Почему не осталось почти ничего, написаннаго до него по части Исторіи, чего бы онъ не прочиталъ со всѣмъ вниманіемъ и чѣмъ бы не воспользовался, гдѣ было нужно. Проницательный разумъ его легко отличалъ ложь отъ истины въ историческихъ изслѣдованіяхъ, и поставилъ его въ число отличныхъ историческихъ критиковъ своего времени. Критическая Исторія Даніи, написанная имъ, какъ произведеніе образцовое, давно уже извѣстна ученому свѣту. Историческія Разсужденія его, объясняющія происхожденіе народовъ, населявшихъ въ средніе вѣки Польшу, Россію и страны между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, также нынѣшнюю Европейскую Турцію на сѣверъ отъ Дуная, хотя достойны всякаго уваженія ученыхъ, занимающихся древностями Россіи, особенно по обилію источниковъ и полнотѣ обзора, но они, кажется, извѣстны у насъ только по

одному имени *. По крайней мѣрѣ, мнѣ не случалось видѣть, чтобы кто нибудь изъ нашихъ Археологовъ пользовался ими. Теперь, когда все, касающееся до Исторіи Россіи, собирается вмѣстѣ и издается въ свѣтъ, я поставилъ себѣ въ обязанность перевести съ Датскаго якыка на Россійскій и Историческія Разсужденія Сума, и сдѣлать ихъ доступными каждому. Я совершенно увѣренъ, что этотъ переводъ облегчитъ во многихъ случаяхъ, труды занимающихся древнею Исторіею Россіи. Слогъ въ означенныхъ Разсужденіяхъ Сума, какъ почти обыкновенно случается въ сочиненіяхъ, гдѣ много цитовокъ, не хорошъ; но здѣсь дѣло не въ слогѣ, а въ сущности повѣствованія.

Переводчикъ.

Веймаръ.
Генваря 18 дня,
1843 года.

---

* См. Ивана Лобойка: Взглядъ на древнюю Словесность Скандинавскаго Сѣвера. СПБ. 1821, стр. 24, во второмъ примѣчаніи.

О

ПАЦИНАКАХЪ (ПЕЧЕНѢГАХЪ).

(ПИСАНО 1766, А ПОТОМЪ УМНОЖЕНО ПОЗДНѢЙШИМИ ДОПОЛНЕНІЯМИ).

Рѣшившись вкратцѣ разсуждать о происхожденіи народовъ, населявшихъ въ средніе вѣки Польшу, Россію и страны между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, а въ Европейской Турціи сѣверный берегъ Дуная, я начну эти изслѣдованія Пацинаками, которые въ десятомъ вѣкѣ особенно играли важную роль.

§. 1.

ИХЪ ИМЕНА.

Прежде, нежели пойду далѣе, поговорю объ ихъ именахъ. Греческіе писатели [1] называли ихъ *Πατζινακῖται* и *Πατζινάκαι*, а ихъ землю *Πατζινακία*; но у Латинскихъ писателей [2] получаютъ они различныя имена. Они называютъ ихъ то Pincenates, то Pizenati, то Petinci, то Pezineigi или Petinegi, Pincinati, Pinzinaci, Pincenarii, Pizenaci, Pecenaci, Pedenei, Pecinei, Pezenati. Въ Русскихъ и Польскихъ писаніяхъ [3] называются они Peczenigi, а нынѣ Славянами въ Украйнѣ Pecze-

---

1 Constant. de administr. imp. Corp. Byz. T. 22. c. 8. p. 49. c. 7. p. 48. Leonis Gramm. cheon. C. Byz. T. 6. 389.

2 Gotfr. Viterb. in Pistorii Scr. Germ. T. 2. col. 469. Anonymus in Schwandtneri Scr. Ung. T. 1. p. 18. Ditmarus in Leibnitzii Scr. Brunsw. T. 1. p. 397, 426. sq. Anonym. in Gest. Dei p. Francf. T. 1. p. 2, 3. Raimond. de Agiles ib. p. 140. Albert. Aquensis ib. p. 188. Luithprandus I. 1. c. 3. in Reuberi Scr. p. 92. Annalista Saxon. in Eccardi Corp. Histor. Medii aevi T. I. col. 226, 451. sq. Alberici Monachi trium fontium Chron. P. I. p. 225.

3 Bayer in Comment. Acad. Petrop. Tom. I. p. 402.

nihi. Какое изъ этихъ именъ собственно есть правильное, того нельзя сказать; должно, впрочемъ, думать, что они называли сами себя однимъ изъ нихъ, потому что онѣ подходятъ одно къ другому такъ близко, что измѣненія могутъ быть приписаны или ошибкамъ переписчиковъ, или различному выговору народовъ. Но какъ должно имѣть одно какое-либо постоянное имя для названія ихъ, то я избралъ для этого имя Пацинаковъ, потому что оно встрѣчается у Византійскихъ писателей, которыхъ было много, и которыхъ Императоры имѣли непрерывныя сношенія съ ними; къ тому же Пацинаки были почти смежны съ Греческою Имперіею, будучи отдѣлены отъ ней одною Булгаріею.

§. 2.

ИХЪ ДРЕВНѢЙШЕЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ БЫЛА СОГДІАНА, И ОНИ НАЗЫВАЛИСЬ ТОГДА КАНГАРИ, ИЛИ КАНДАРИ.

У древнѣйшихъ географовъ, Страбона, Птоломея, Мелы, Плинія, не встрѣчается имени Пацинаковъ; изъ сего должно заключать или то, что Пацинаковъ не было въ ихъ время, или еще то, что они жили такъ далеко къ Востоку, что они совсѣмъ не знали ихъ, или вѣрнѣе, можетъ статься, то, что они называли ихъ другимъ именемъ. Императоръ Константинъ [4], жившій въ десятомъ вѣкѣ и наилучше всѣхъ описавшій ихъ, свидѣтельствуетъ, что три племени изъ осьми, на которыя они раздѣлялись, назывались Кангаръ, что означаетъ храбрость, и что онѣ были благороднѣе другихъ. Поелику это слово взято не изъ Греческаго языка, то должно думать, что оно есть собственное Пацинакское. Теперь Геродотъ [5] говоритъ о народѣ, называемомъ Гандаріями, который вмѣстѣ съ тремя другими неизвѣстными народами долженствовалъ платить въ данъ Персидскому Царю Дарію, сыну Гистаспову, 170 талантовъ, и что онъ вмѣстѣ съ Дадиками находился подъ властію одного полководца въ Ксерксовомъ войскѣ, былъ вмѣстѣ съ Пароянами, Хоразмійцами и Согдіянами вооруженъ такъ же, какъ Бактрійцы, и имѣлъ легкія остроконечныя шапки, короткія копья и луки изъ тростника. Это мѣсто Геродота показываетъ, кажется, что Гандаріи жили въ смежности съ Бактріею; а Плиній [6] и Птоломей [7], называя ихъ то Кардарами, то Кандарами, или, по другому чтенію, Гандарами, уничтожаютъ всякое сомнѣніе въ отношеніи къ обоюдному мѣсту Геродота. Птоломей назначаетъ имъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими народами, мѣстопребываніе въ Согдіанѣ, странѣ, лежавшей внутри Бак-

---

4 De Administr. imp. c. 37. p. 87. in Corp. Byz. T. 22.

5 L. 3. c. 91. l. I. c. 66.

6 L. 6. c. 18. T. I. p. 675.

7 L. 6. c. 12. p. 186.

тріи, между двумя большими рѣками Гигономъ и Сигономъ, или Оксомъ и Яксартомъ, слѣдовательно они жили тамъ, гдѣ теперь находится почти Самаркандъ. Обративъ вниманіе на имя Кангаръ, мы найдемъ, что между имъ и Гандаріями или Кандарами мало различія, когда присовокупится къ нему окончаніе, и если мы будетъ писать Кангаріи, то произойдетъ между ими различіе такое, какое могло произойти или отъ различнаго выговора народовъ, или отъ ошибки переписчика. И это мое первое доказательство въ подтвержденіе мнѣнія, что Пацинаки въ древнія времена были извѣстны подъ именемъ Гандаріевъ. Мое второе доказательство состоитъ въ томъ, что мѣстопребываніе Пацинаковъ за Оксомъ около Самарканда, согласно съ тѣмъ путемъ, по которому, безъ всякаго сомнѣнія, они пришли оттуда и вторглись въ Европу, именно чрезъ рѣки Яикъ и Волгу, такъ что они были неизвѣстны прежде Европейцамъ, потому только, что жили такъ далеко къ Востоку. Но мое третіе доказательство таково, что оно доводитъ дѣло до очевидности, особенно въ соединеніи съ двумя предыдущими. Гезихій [8], писавшій свой Греческій Лексиконъ, какъ полагаютъ, въ шестомъ вѣкѣ, говоритъ: *Γάνδαρος ὁ ταυροκράτης παρ' Ἰνδοῖς*. Никто не станетъ противорѣчить, что здѣсь именуется Индія, ибо само въ себѣ справедливо, что Самаркандъ, гдѣ жили Гандаріи, принадлежалъ къ Индіи, въ чемъ убѣдится каждый, взявъ ландкарту въ руки. Сверхъ сего былъ народъ и въ Индіи, называвшійся Гангаридами отъ рѣки Гангеса, который нѣкоторые древніе писатели, кажется, смѣшали съ Гандаріями. Если же нѣкоторыя Пацинакскія племена назывались Кангаръ, потому что они были сильнѣе и благороднѣе другихъ, а Гандаріи, жившіе близъ Индіи, назывались тѣмъ же именемъ, потому что они были сильны и мужественны, какъ быки, то мнѣ можно, кажется, изъ того сдѣлать заключеніе, что Кангаръ и Гандаріи были одинъ и тотъ же народъ. Ученый Реландъ [9] свидѣтельствуетъ, что новѣйшіе Персы называютъ мужа, сильнаго и опытнаго въ спорѣ, Кандаваръ, а сильнаго и опытнаго въ военномъ искуствѣ Кондвара. Каждый, зная, какъ много словъ перешло изъ языковъ Великой Татаріи въ нынѣшній Персидскій, не удивится этому, но еще найдетъ въ немъ новое доказательство происхожденія Пацинаковъ изъ Великой Татаріи. Въ Польскомъ языкѣ [10] pęcznieju значитъ бухну, дѣлаюсь великимъ; но поелику Славяне называли Пацинаковъ Печенѣгами, а Поляки, какъ извѣстно, принадлежатъ къ Славянамъ, то мнѣ приходитъ почти на умъ, что Пацинаки получили такое имя отъ Славянскихъ народовъ, которые, хотя въ другомъ значеніи, по ненависти и враждѣ къ нимъ, перевели или, правильнѣе, исказили ихъ собственное имя Кангаръ, или Кандаръ чрезъ названіе подобнаго рода.

---

8 Lexic. colon. 800. T. 1. s. v. Gondarus.

9 Dissert. VI. de veter. ling. Ind. p. 221.

10 Eberleins Politisches (viell. Polnisches) Wörterbuch, p. 189.

§. 3.

ПО СВОЕМУ ПРОИСХОЖДЕНІЮ ОНИ БЫЛИ, ВѢРОЯТНО, ИССЕДОНЫ ИЛИ МАССАГЕТЫ.

Если мы обратимъ вниманіе на положеніе перваго мѣстопребыванія Пацинаковъ, и видимъ, что они жили въ смежности съ Исседонами, отъ которыхъ происходятъ нынѣшніе Манджу, Тунгузы и нѣкоторые другіе народы, живущіе далеко отъ востока къ Великой Татаріи, и съ Массагетами, отъ которыхъ произошли извѣстные въ средніе вѣки Гунны и Турки, а теперь, Туркоманны, Калмыки и Монголы, если мы, говорю, обратимъ на все это вниманіе, то само собою приходитъ на мысль, что они происходятъ или отъ первыхъ, или отъ другихъ, особенно, когда мы въ то же время беремъ во вниманіе ихъ мужество и дикіе нравы. Но для совершеннаго рѣшенія этой задачи потребенъ человѣкъ, который бы зналъ Калмыцкій и нѣкоторые Татарскіе языки и былъ бы въ состояніи объяснить Пацинакскія слова, встрѣчающіяся у Императора Константина. Вѣроятнѣе, впрочемъ, что Пацинаки произошли, или были въ сродствѣ съ Гуннами, или теперешними Калмыками и Монголами болѣе, нежели съ Манджу, особенно, когда мы находимъ, что первые безпрестанно вторгались въ западныя страны и нападали на Европу, чего мы не видимъ о другихъ, которые постоянно, кажется, оставались въ восточныхъ странахъ Азіи.

§. 4.

ИХЪ ВТОРОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ БЫЛО ПОДЛѢ ЯИКА И ВОЛГИ.

Мы не знаемъ времени, въ которое Пацинаки оставили свои жилища въ Согдіанѣ; но то извѣстно, что они жили потомъ около рѣкъ Яика и Волги, названныхъ у Императора Константина [11] Геехомъ и Ателью, изъ которыхъ въ первомъ каждый легко узнаетъ Яикъ, а второе есть одно изъ различныхъ именъ, приписанныхъ Волгѣ, тогда какъ она называлась Ра, Росъ, Булга. Здѣсь Уцы и Мазары были ихъ сосѣдями. Первые назывались еще Половцами, и были народъ Гуннскій, очень сильный въ средніе вѣки. Послѣдніе назывались также Мадьярами, — имя, которымъ еще теперь называютъ себя Венгры. Извѣстно и то, что Пацинаки жили при упомянутыхъ рѣкахъ около 840 года, ибо Кедринъ [12] говоритъ, что въ то время Хазарскій Каганъ или Ханъ, какъ мы произносимъ его, посылалъ

---

11 См. Corpus Byz. Tom. 22. p. 86. c. 37.

12 Corp. Byz. Tom. 8. p. 415.

Пословъ къ Греческому Императору Ѳеофилу и просилъ у него позволенія укрѣпить крѣпость Сарсельтъ для удержанія Пацинаковъ отъ набѣговъ къ рѣкѣ Танаису или Дону. Изъ этого же видно, что Пацинаки рано помышляли о впаденіи въ Европу, и что вражда между ими и Хозарами началась такъ же рано. Эти Хозары были уже съ седьмаго вѣка очень сильны, и жили какъ на востокъ, такъ и на западъ отъ Дона даже до Борисѳена, или Днѣпра. Ѳеофилъ согласился на желаніе Хозарскаго Хана и приказалъ укрѣпить упомянутую крѣпость, которой настоящее имя было Саркелъ, и о которой будетъ сказано болѣе послѣ.

§. 5.

ХОЗАРЫ И УЦЫ ВЫГОНЯЮТЪ ОТТУДА ПАЦИНАКОВЪ, КОТОРЫЕ ОКОЛО 900 ГОДА СЕЛЯТСЯ ПРИ ДУНАѢ.

Когда Пацинаки прожили тамъ нѣсколько времени, тогда соединились противъ нихъ Уцы и Хозары, взяли надъ ними перевѣсъ и вытѣснили ихъ оттуда; послѣ чего Уцы овладѣли ихъ землями, а Пацинаки въ свою очередь изгнали Турковъ или Венгровъ и, занявъ земли ихъ, жили на нихъ еще 50 лѣтъ, до того времени, когда Императоръ Константинъ [13] написалъ свою книгу объ управленіи Греческою Имперіею, — книгу, которая болѣе, нежели всѣ другія изъ среднихъ вѣковъ, разливаетъ свѣтъ на исторіи Славянскихъ, Гуннскихъ и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ имъ народовъ. Пятидесяти лѣтъ, о которыхъ онъ упоминаетъ, нельзя брать въ точности, ибо онъ вскорѣ потомъ говоритъ опять, что Пацинаки прогнали Турковъ и овладѣли ихъ землями, за 55 лѣтъ до того, какъ онъ написалъ свою книгу. Если теперь положимъ, что онъ писалъ около 955 года, ибо онъ умеръ 959 года, а извѣстно, что онъ писалъ свою книгу въ послѣдніе годы своего правленія, то изгнаніе Пацинаковъ случилось около 900 года. Но если бы мы согласились съ Байеромъ [14], что онъ писалъ 948 или 949 года, то изгнаніе Венгровъ Пацинаками совпадало бы съ 893 или 894 годомъ, что болѣе согласуется со временемъ, въ которое Венгры вторглись въ Венгрію. Но для точнѣйшаго опредѣленія времени, должно изслѣдовать, когда упомянутые Турки оставили свою землю, потому что это случилось отъ превосходства силы Пацинаковъ надъ ними. И только тогда можно будетъ сказать, что подъ Турками разумѣютъ Византійскіе Писатели Венгровъ. Россійскій Лѣтописецъ Несторъ [15] свидѣтельствуетъ, что Угры, такъ онъ

---

13 L. c. p. 86.

14 Constant. l. c. p. 368.

15 Въ Muller's Samml. Ruß. Gesch. Th. 1. p. 14. и въ Lommonossow Alte Ruß. Gesch. Riga, 1798. 8. p 80.

называетъ ихъ, прошли мимо Кіева 898 года въ страну, которая названа потомъ отъ имени ихъ Венгріею, и что Печенеги вторглись въ первый разъ въ Россію 915 года[16], но заключили миръ съ Россійскимъ Великимъ Княземъ Игоремъ, а потомъ поселились при Дунаѣ, и пошли на помощь Грекамъ противъ Болгаровъ. Но такъ какъ мы имѣемъ только неполныя извлеченія изъ Нестора, то и не можемъ положиться на него, особенно, когда въ томъ же событіи разногласятъ между собою Мюллеръ и Ломоносовъ, тогда какъ первый говоритъ, что Печенѣги сдѣлали первое нападеніе на Россію 915 года, а второй, что они пришли въ нее въ первый разъ, что можно разумѣть о мирномъ переходѣ чрезъ Россію. Но какъ бы то ни было, совершенно впрочемъ извѣстно, что это извѣстіе несправедливо въ томъ, что Печенѣги поселились подлѣ Дуная только 915 года, и что Угры прошли въ первый разъ мимо Кіева въ 898 году; ибо извѣстно, что они бѣжали отъ Пацинаковъ, и что за нѣсколько лѣтъ прежде начали селиться въ той странѣ, которая въ послѣдствіе времени названа по имени ихъ Венгріею. Можетъ, конечно, статься, что они не вдругъ были вытѣснены оттуда, и потому нѣкоторые могли пройти чрезъ Россію послѣ, въ 898 году. Ни одинъ писатель не говоритъ впрочемъ, что Венгры бѣжали, и овладѣли Панноніею и землею Аваровъ, то есть, теперешнею Венгріею, прежде, кромѣ Речино[17], который пишетъ, что это случилось въ 889 году, и что они были вытѣснены Печинатами, которые были и многочисленнѣе и сильнѣе ихъ, и жили на землѣ, недостаточной для прокормленія ихъ; при сихъ послѣднихъ словахъ должно взять во вниманіе, что ему было неизвѣстно, что Пацинаки въ свою очередь были вытѣснены, такъ что онъ ошибся въ истинной причинѣ, почему они вытѣснили Венгровъ. Но въ отношеніи къ годичному числу пришествія Угровъ въ Венгрію онъ заслуживаетъ величайшую довѣренность, какъ потому, что у него есть многія основательныя извѣстія, такъ въ особенности потому, что онъ жилъ въ тѣ самыя времена, и умеръ почти спустя двадцать лѣтъ послѣ. Сверхъ сего это время согласно съ тѣмъ, что Императоръ Арнульфъ призывалъ Венгровъ на помощь противъ Моравскаго Короля Звендебольха. Но такъ какъ я привелъ прежде изъ Императора Константина, что Пацинаки вытѣснили Турковъ или Венгровъ около 900 года, и сверхъ того сказалъ, что кромѣ его ни одинъ писатель не сообщаетъ подробнѣйшихъ извѣстій о Пацинакахъ, то можно было бы воспользоваться его авторитетомъ противъ Речино. Но я отвѣчаю на это, что Императоръ Константинъ, какъ можно видѣть, не имѣлъ намѣренія опредѣлить со всею точностію годы; иначе, онъ не допустилъ бы, что Пацинаки были вытѣсняемы въ продолженіи 50 лѣтъ прежде, нежели онъ написалъ свою книгу, и потомъ не сказалъ бы, что они послѣ бѣгства своего вошли въ

---

16 У Muller, p. 19. у Lomonossow, p. 90.

17 Въ Pistorii Scr. Germ. Tom. 1. p. 63.

землю, которую занимали въ теченіи 55 лѣтъ. Я представляю себѣ это дѣло такъ, особенно когда древнѣйшая Лѣтопись, которую Венгерцы имѣютъ о своемъ переселеніи, говоритъ, что они въ 884 году прошли мимо Кіева [18], то есть, что Хозары и Уцы нѣсколько раньше начали нападать на Пацинаковъ, но что они ушли чрезъ нѣсколько лѣтъ, тогда какъ уже вытѣснили ихъ, что Пацинаки въ своемъ бѣгствѣ, вытѣснили Мазаровъ или Мадьяровъ, жившихъ между Волгою и Дономъ и, безъ сомнѣнія, составившихъ потомъ одинъ народъ съ Венграми, отысканіе древнѣйшаго мѣстопребаванія коихъ есть, можетъ быть, одна изъ труднѣйшихъ задачь во всей исторіи среднихъ вѣковъ, о которой теперь я еще не осмѣливаюсь сказать чего либо рѣшительнаго; что Пацинаки прожили, можетъ быть, потомъ нѣсколько лѣтъ въ землѣ Мазаровъ, пока, вытѣсненные и оттуда Уцами и Хозарами, не перешли чрезъ Днѣпръ и не поселились въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ они опять наткнулись на Венгровъ, которыхъ надлежало имъ вытѣснить. Но и здѣсь, то есть, въ земляхъ при Дунаѣ, они достигли спокойнаго обладанія ими не прежде 900 года, что согласно съ правленіемъ Императора Константина.

§. 6.

ИХЪ ТРЕТІЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ БЫЛО ПРИ ДУНАѢ И ДНѢПРѢ.

Императоръ Константинъ [19] свидѣтельствуетъ, что ихъ третіе и послѣднее мѣстопребываніе на сѣверъ отъ Дуная раздѣлялось на восемь округовъ или ѳемъ, какъ онъ называетъ ихъ, изъ которыхъ каждый управлялся своимъ большимъ Княземъ, и что эти округи дѣлились опять на 40 меньшихъ частей, изъ коихъ каждая управлялась меньшимъ Княземъ. Онъ сообщаетъ даже имена большихъ ѳемъ, но онѣ не однѣ и тѣ же въ двухъ мѣстахъ, почему я сравню ихъ здѣсь между собою:

1. Эртемъ.	Ябдіэртимъ.
2. Цуръ.	Кварцицуръ.
3. Гила.	Тила.
4. Кулпе́е.	Сирукалпе́е.
5. Харобое.	Харобое.
6. Талматъ.	Бороталматъ.
7. Хопонъ.	Гіацихопонъ.
8. Цопонъ.	Буляцоспонъ.

Изъ этого сравненія видно, что только два округа удерживаютъ у него то же самое имя, и что различіе, замѣчаемое въ другихъ име-

18 Въ Schwandtneri Scr. Ungar. Tom. 1. p. 6. c. 7.

19 Constant. l. c. p. 86. et 87.

нахъ, происходитъ единственно отъ того, что онъ въ первомъ спискѣ хотѣлъ представить сокращенныя имена, почему я считаю болѣе правильными имена втораго. Четыре изъ этихъ ѳемъ, то есть: Цуръ, Кулпе́е, Талматъ и Цопонъ лежали на другой сторонѣ рѣки Данапра или Днѣпра на востокъ и сѣверъ къ Уціи, Хазаріи, Аланіи, Херсону и многимъ другимъ землямъ (при чемъ должно замѣтить, что Уціа заключала въ себѣ второе мѣстопребываніе Пацинаковъ при Яикѣ и Волгѣ, что Херсонъ лежалъ въ южной части Крыма, что положеніе Хазаріи было уже описано мною прежде въ §. 4, и что Аланія находилась на югъ отъ рѣки Дона); другіе четыре ѳемы лежали по ту сторону Днѣпра на западъ и сѣверъ, такъ что Хопонъ имѣлъ направленіе къ Булгаріи (всякой знаетъ, что эта страна лежитъ на югъ отъ Дуная вдоль береговъ его), Гила къ Турціи (подъ которою разумѣется Венгрія и Семиградіе), Харбое къ Россіи (которая въ то время уже простиралась нѣсколько на югъ по Днѣпру, и въ которой главный городъ былъ Кіевъ), а Эртемъ къ землямъ, которыя платили дань Руссамъ, именно къ Ультинамъ, къ Деревленинамъ (можетъ статься къ извѣстнымъ въ Россійской Исторіи Древлянамъ), къ Ленценинамъ (коихъ имени не осмѣливаюсь искать въ Воеводствѣ Ленцскомъ въ великой Польшѣ, какъ потому, что оно лежало слишкомъ далеко, такъ и потому, что Поляки представляли уже въ тѣ времена и въ тѣхъ странахъ значительный народъ, такъ что означенное Воеводство, вѣроятно, принадлежало имъ, но вѣрю болѣе, что оно сохранилось въ городѣ Ленчнѣ въ малой Польшѣ въ Воеводствѣ Люблинскомъ, потому что оно лежитъ гораздо ближе), и къ нѣкоторымъ другимъ Славянскимъ народамъ. Константинъ объясняетъ потомъ самъ, что онъ разумѣлъ подъ словами, что Пацинакія имѣла направленіе къ Уціи и т. д. говоря, что отъ ней до Уціи и Хазаріи было пять дней ѣзды, до Аланіи шесть, до Мордіи (подъ которою разумѣется Мордовская земля) десять, до Руси одинъ, до Турціи четыре, а до Болгаріи полдня, но что она напротивъ того была близка къ Херсону, а еще ближе къ Босфору (разумѣется Киммерійскому). Когда я подумаю о словахъ Тацита, что Свевскіе народы всегда имѣли вокругъ себя пустыя земли, чтобъ сдѣлаться чрезъ то страшнѣе, то мнѣ приходитъ на мысль, что Пацинаки дѣлали то же самое по той же причинѣ и еще для того, чтобъ поставить себя чрезъ то въ бо́льшую безопасностъ. Изслѣдовать подробно протяженіе и границы Пацинакской земли, было бы излишнимъ трудомъ, потому что великій Байеръ это уже сдѣлалъ въ своемъ превосходномъ Разсужденіи о Географіи Россіи и прилежащихъ къ ней въ 948 году странъ изъ Императора Константина, почему я приведу изъ него вкратцѣ только то, что наиболѣе необходимо для узнанія Пацинакской Географіи съ тѣмъ, чтобы правильно разумѣть Исторію ихъ, и только тамъ войду въ нѣкоторыя подробности, гдѣ буду держаться другаго мнѣнія.

§. 7.

ОПИСАНІЕ ПАЦИНАКСКОЙ ЗЕМЛИ, ЕЯ ПРОТЯЖЕНІЯ И ГРАНИЦЪ.

Байеръ думаетъ, что у Константина вмѣсто Хазаровъ, изгнавшихъ Пацинаковъ, должно читать Мазары, потому что мы находимъ Угровъ, составлявшихъ съ ними одинъ народъ, пришедшими потомъ въ Европу, и еще потому, что Константинъ самъ говоритъ, что Мазары и Уцы были ихъ сосѣди. Но какъ перемѣнять чтеніе всегда опасно, и Байеръ самъ возстаетъ противъ тѣхъ, которые хотятъ въ упомянутомъ мѣстѣ перемѣнить Хазаровъ въ Мазаровъ, потому, говоритъ онъ, что всѣ рукописи противорѣчатъ тому, то это же самое должно сказать и объ немъ, какъ не имѣющемъ основанія ни въ одномъ манускриптѣ. Сверхъ сего мы находимъ у Константина, что Пацинаки вытѣснили Венгровъ, что противорѣчитъ такъ же сказанному Байеромъ; и если бы Венгры поселились въ землѣ Пацинаковъ, при Волгѣ, то первые, распространившіеся потомъ отъ Дона до Дуная, не могли бы вытѣснить ихъ съ Волги, лежавшей такъ далеко на востокъ, куда Пацинаки никогда уже не возвращались [20]. Что касается до границъ Пацинаковъ, то Байеръ описываетъ ихъ такъ [21]: Отъ устья Борисѳена или Днѣпра до переѣзда при Краріумѣ, гдѣ переправлялись чрезъ означенную рѣку, жили Херсонесцы и кромѣ того занимали южную часть Крымской Татаріи; они были подъ властію Греческихъ Императоровъ: прямо противъ нихъ, и только отдѣляясь Днѣпромъ, жили западные Пацинаки; съ другой стороны Днѣпра примыкали къ нимъ на большомъ пространствѣ восточные Пацинаки, а потомъ отдѣлялись отъ нихъ Хазарскою землею; отъ Краріума до Днѣпровскихъ пороговъ жили западные Пацинаки прямо противъ Хазаръ, такъ что Днѣпръ раздѣлялъ ихъ; съ пороговъ уже по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и почти до Кіева земля принадлежала Пацинакамъ. Онъ говоритъ, что прежде упомянутая крѣпость Саркелъ лежала не при собственно большомъ Донѣ, но при истокѣ малаго Дона; что по Славянски бѣлый городъ означаетъ то же, что Саркелъ на Турецкомъ языкѣ, которымъ говорили Хазары, почему Константинъ и перевелъ его чрезъ *ἄσπρον ὅσπίτιον*, а Леонтій Византійскій чрезъ *λευκὸν οἴκημα*; что этотъ Донецъ служитъ рубежемъ между Пацинаками и Хазарами, такъ что первые жили на сѣверъ отъ него, а послѣдніе на югъ; что Пацинаки жили, вѣроятно, прямо къ Дону на сѣверъ отъ Хазаръ, ибо такимъ образомъ они могли жить ближе къ Уцамъ, нежели къ Аланамъ; отъ послѣднихъ они жили, по извѣстію Константина, въ разстояніи шести

---

20 Constant. l. c. p. 384 et 385.

21 L. c. p. 398 — 422.

дней ѣзды, а отъ первыхъ только въ пяти дняхъ. Что Пацинаки занимали всю страну между Россіею и Босфоромъ, подъ которымъ Константинъ разумѣлъ ту землю, которую занимали Хазары и Херсонесцы, что, какъ мы видѣли изъ предыдущаго, справедливо; что племя или ѳема Кварцицуръ жило по восточнымъ берегамъ Днѣпра, а племя Ябдіэртимъ по западнымъ. Что Саратъ и Буратъ жили далѣе всѣхъ племенъ на востокъ, подъ которыми, безъ сомнѣнія, разумѣются Сирукалпее и Бороталматъ. Это мнѣніе Байера, если оно справедливо, показываетъ, съ какою свободою сокращали и измѣняли слова; что отъ города Дистры, называвшагося прежде Доростоломъ, теперь Силистріею, лежащемъ при Дунаѣ, жили западные Пацинаки, то есть насупротивъ его, такъ что Дунай былъ между ими; что они распростирались вдоль моря отъ Дуная до Днѣпра; что пять рѣкъ протекали сквозь ихъ землю, и впадали въ Дунай. Брутусъ, то есть Прутъ, Серетусъ, теперь Сиретъ, Барухъ, которую Байеръ признаетъ Алутою, Труллусъ, которую онъ считаетъ рѣкою, впадающею почти прямо противъ Алуты съ юга въ Дунай, и Кубу, которой онъ не объясняетъ; но мнѣ кажется, что такъ какъ мы находимъ между Сиретомъ и Алутою на ландкартахъ двѣ рѣки Ялоничъ и Дембровичъ, называемый такъ же Аргишъ, то и должно принимать ихъ за Труллусъ и Кубу; что Алута была границею ихъ земли на западъ; что Ултины, Древленины и Ленгенины жили вдоль великой рѣки Припети, текущей съ запада на востокъ сквозь Литву, дѣлающей страну весьма болотистою и впадающей наконецъ въ Днѣпръ, что не противорѣчитъ моему мнѣнію, касающемуся до мѣстоположенія Ленчениновъ, потому что городъ Ленчна лежитъ не совсѣмъ далеко отъ истока упомянутой рѣки, такъ что можетъ придти на мысль, что Ленченины жили далеко на западъ, Древленины въ срединѣ, а Ультины къ востоку, которыхъ Байеръ, по сознанію его, не зналъ, и которые неизвѣстны такъ же и мнѣ, и наконецъ, что Пацинакія лежала на сѣверъ отъ Турціи или Венгріи. Доселѣ простирается описаніе Байера, въ которомъ собственно не опредѣлено, какія земли занимали Пацинаки, равно какъ не показано, что Императоръ Константинъ разумѣлъ подъ однодневною ѣздою. Что касается до послѣдняго, то мнѣ осталось одно средство: прибѣгнуть къ древнему историку Геродоту, который полагаетъ 200 стадій на одинъ день ѣзды [22]; такъ какъ 33 стадіи составляютъ одну Нѣмецкую милю, то отсюда видно, что онъ полагаетъ шесть миль на одинъ день ѣзды, и это счисленіе, какъ мы увидимъ, совершенно согласно съ счисленіемъ Константина. Земля Пацинаковъ начиналась при впаденіи Дуная въ Черное море, простиралась потомъ вдоль Дуная до рѣки Алуты, однако-жъ такъ, что между ею и Дунаемъ находилось пространство на полдня ѣзды или на три мили пустымъ, для безопасности жителей отъ нападенія со стороны Болгаровъ; потомъ простиралась земля ихъ на сѣверъ по

---

22 Herodot. L. IV. c. 101.

теченію рѣки Алуты, а отъ ней до Турціи или Венгріи было четыре дня ѣзды, или 24 мили, по какому счисленію часть Валахіи отъ Алуты до Венгріи и почти все Семиградіе долженствовали лежать пустыми. Отъ истока Алуты, граница уклонялась на сѣверо-западъ, такъ что входила въ Польшу при западномъ рубежѣ Покутіи, а оттуда онѣ тянулась нѣсколько вдоль Венгерскихъ границъ съ сѣвера на западъ, впрочемъ отнюдь не далѣе, какъ до того мѣста, докуда простиралась Червонная Россія; ибо если мы не согласимся на это, то Императоръ Константинъ не имѣлъ никакого права полагать Пацинакію на сѣверъ отъ Венгріи, и я думаю, что съ той стороны не оставалось пустой земли между сими двумя народами, потому что высокія Карпатскія горы служили надежною защитою для обоихъ; потомъ можно согласиться, что ихъ земля тянулась нѣсколько на сѣверо-востокъ, отъ Санока до Люкко, а оттуда почти по прямой линіи съ запада на востокъ къ Кіеву, отъ котораго она лежала на югъ въ разстояніи одного дня ѣзды или шести миль; оттуда простиралась вдоль Днѣпра до впаденія его въ Черное море, а потомъ вдоль Чернаго моря до впаденія въ него Дуная. Изъ этихъ границъ видно, что западная Пацинакія, ибо она только одна описана здѣсь, заключала въ себѣ всю Бессарабію и Молдавію, большую часть Валахіи, исключая небольшой клочекъ отъ Алуты до Венгріи, нѣсколько Семиградія, всю Подолію и Покутію, большую часть такъ называвшейся Червонной Россіи и значительную часть Волыніи и Украйны. Но здѣсь должно впрочемъ замѣтить, что Пацинаки были на высочайшей степени своего могущества когда Императоръ Константинъ писалъ свое сочиненіе, такъ что мы находимъ, что они въ послѣдствіе времени не занимали Червонной Россіи, Покутіи и собственной Подоліи. Границы восточныхъ Пацинаковъ опредѣлить гораздо труднѣе, но я постараюсь означить ихъ, какъ могу. На этой сторонѣ ихъ земля не простиралась до устья Днѣпра, но начиналась на нѣсколько миль выше, при мѣстечкѣ, называемомъ Краріумъ, гдѣ былъ перевозъ черезъ Днѣпръ, и простиралась потомъ на сѣверъ вдоль Днѣпра и оканчивалась за шесть миль до Кіева. Пониже Краріума земля ихъ была очень узка и ограничивалась сперва на малое пространство землею Херсонесцовъ, а потомъ Хазаровъ. Послѣдняя простиралась вдоль Азовскаго моря до Дона; но такъ какъ мы не знаемъ, какъ она была широка, то нельзя собственно опредѣлить, гдѣ начиналась земля Пацинаковъ. Извѣстно по крайней мѣрѣ то, что между Пацинакіею и Хазаріею было пять дней ѣзды, то есть, пустой земли на тридцать миль, и что все, что лежало на югъ отъ Донца, или малаго Танаиса, причислялось къ Хазаріи. Изъ сего я заключаю, что Пацинаки занимали землю Запорожскихъ козаковъ, всю Украйну, гдѣ лежитъ Полтава; потомъ земля ихъ отъ Кіева простиралась на сѣверо-востокъ, и заключала въ себѣ нѣкоторую часть Сѣверіи и Воротынска, ибо тамъ она могла повернуть на сѣверъ отъ Донца, и наконецъ простиралась прямо къ рѣкѣ Дону, и обхватывала собою великія пустыни или степи съ

обѣихъ сторонъ, изъ чего дѣлается вѣроятнымъ, что въ ней было заселено только небольшое пространство; ибо, по извѣстіямъ Константина, отъ ней до Мордіи было десять дней ѣзды, то есть шестдесятъ миль, подъ которою разумѣется народъ Мордва, занимавшій невѣроятно большіе лѣса въ Нижнемъ Новгородѣ; до Уціи, лежавшей при Волгѣ, пять дней ѣзды, то есть тридцать миль; до Аланіи, которая сверхъ другихъ земель, заключала въ себѣ землю Черкасовъ, шесть дней ѣзды, то есть тридцать шесть миль Эти три измѣренія совершенно согласны съ настоящимъ положеніемъ мѣстъ, если мы припомнимъ себѣ, что Пацинаки оставляли позади себя нѣсколько пустой земли на сѣверъ и западъ отъ Танаиса или Дона. Напротивъ того нельзя допустить, чтобы между ими и Хазарами оставалось земли не населенною на пять дней ѣзды, или на тридцать миль; ибо въ такомъ случаѣ Пацинаки не имѣли бы земли для жительства, и, сверхъ того, Донецъ былъ достаточнымъ рубежемъ между сими двумя народами. Впрочемъ, я соглашаюсь, что тамъ лежало много земли пустою. Байеръ присовокупилъ ландкарту къ своему разсужденію, которая сдѣлала мнѣ очень много пособія.

§ 8.

ИХЪ НРАВЫ И МОГУЩЕСТВО.

Что касается до могущества и нравовъ Пацинакскихъ, то Императоръ Константинъ — наилучшій и почти единственный описатель ихъ. Его слова суть слѣдующія: Я полагаю, что для Римскаго Императора (должно замѣтить, что Греки постоянно называли себя Римлянами) выгодно имѣть всегда миръ съ Пацинаками, обходиться съ ними дружески, вступать въ союзы, и каждогодно посылать къ нимъ Апокрисіарія (апокрисіаріи были такіе чиновники, которые посылались въ посольства) съ дарами, приличными такому народу; что бы онъ могъ принимать отъ нихъ заложниковъ и посланника, которому здѣсь, въ Константинополѣ, должно оказывать всякія услуги и почести; ибо этотъ народъ граничитъ отчасти съ Херсономъ и можетъ, находясь не въ дружбѣ съ нами, сдѣлать нападеніе на означенную страну, и ограбить ее. Они граничатъ и съ Руссами, и часто вторгаются въ Русь, и причиняютъ въ ней ужасный вредъ, если Руссы не хранятъ мира съ ними. Почему Руссы стараются теперь имѣть съ ними миръ; ибо они покупаютъ у нихъ быковъ, лошадей и овецъ, потому что такого скота нѣтъ въ Россіи (здѣсь добрый Константинъ ошибся: если Руссы покупали у нихъ скотъ, то, конечно, не потому, что бы у нихъ не было его, но, вѣроятно, потому, что ихъ скотъ былъ лучше). Сверхъ сего Руссы не могутъ вести войны съ чужеземными народами, не имѣя мира съ Пацинаками; ибо, какъ скоро они выходятъ въ поле, другіе могутъ вторгнуться въ ихъ землю и опустошить ее. И поелику этотъ народъ храбръ и мужественъ, то

Руссы стараются всѣми силами имѣть его съ собою въ своихъ войнахъ. Руссы не могутъ такъ же ѣздить въ Константинополь какъ для войны, такъ и для торговли, не имѣя съ ними мира: ибо когда Руссы приплываютъ къ Днѣпровскимъ порогамъ, гдѣ они не могутъ продолжать плаванія, то должны выходить на землю, и несть на себѣ свои небольшія суда, и тогда Пацинаки нападаютъ на нихъ и безъ труда побѣждаютъ, потому что они не могутъ въ одно и тоже время заниматься двумя дѣлами. Турки (то есть Венгры) очень боятся Пацинаковъ; ибо они были часто побѣждаемы и разбиваемы отъ нихъ наижесточайшимъ образомъ; почему они живутъ въ страхѣ, и держать ихъ въ ихъ границахъ. И такъ если Римскій Императоръ будетъ имѣть миръ съ Пацинаками, то ни Руссы, ни Турки не могутъ нападать на него и отнимать у него золото, ибо тогда они будутъ бояться Императора, какъ огражденнаго силою и могуществомъ означеннаго народа. Въ случаѣ же, если они нападутъ на его землю, то Пацинаки, подвигнутые или союзомъ, или письмами, или дарами отъ Императора, могутъ вторгнуться въ ихъ землю, разорить ее, и отвесть ихъ женъ и дѣтей въ рабство. Римскій Императоръ будетъ такъ же страшнѣе для Болгаровъ, находясь въ союзѣ съ Пацинаками; ибо они могутъ напасть и на Болгарію, какъ и на вышеупомянутыя земли, и своею силою и множествомъ опустошить ее, почему и Болгары сохраняютъ очень рачительно дружество съ ними, потому что они были часто побѣждаемы и разоряемы ими. Одна часть Пацинакскаго народа граничитъ съ Херсономъ, ведетъ торговлю съ Херсонесцами, и провожаетъ ихъ и Императорскихъ людей въ Россію, Хазарію и Цихію (земля, лежавшая въ Азіи на восточной сторонѣ Чернаго моря). Они вывозятъ туда влаттіи (то есть всякаго рода шелковыя матеріи), прандіи (то есть ленты), хареріи (то есть драгоцѣнныя одежды), сементы (вѣроятно бахрамы), перецъ, пурпуровыя барсовыя кожи, и многіе другіе товары, въ которыхъ нуждаются тѣ народы (подъ пурпуровыми барсовыми мѣхами конечно должно разумѣть драгоцѣнныя барсовыя кожи съ красными пятнами, если только такія барсовыя кожи существовали). Когда Императорскій посолъ пріѣзжаетъ въ Херсонъ, то посылаетъ въ Пацинакію, и требуетъ проводниковъ и заложниковъ; послѣднихъ оставляетъ въ Херсонской крѣпости подъ надзоромъ, а самъ съ проводниками отправляется въ Пацинакію для приведенія въ дѣйствіе того, что ему приказано. Въ такомъ случаѣ Пацинаки, какъ ненасытные и чрезвычайно жадные ко всему, что у нихъ драгоцѣнно, не стыдятся требовать отъ него многихъ подарковъ, заложники какъ для себя, такъ и для своихъ женъ, а проводники за трудъ свой собственный и своихъ лошадей. И если онъ пріѣдетъ въ ихъ землю, то они требуютъ Императорскихъ подарковъ; потомъ, когда они получаютъ своихъ людей назадъ (то есть проводниковъ), требуютъ подарковъ для своихъ женъ и родныхъ; а наконецъ, по возвращеніи его въ Херсонъ, выпрашиваютъ у него снова платы за трудъ свой и своихъ лошадей. Когда же Императорскій посолъ пріѣдетъ къ Пацинакамъ, жившимъ около

Днестра и Днѣпра въ хеландіяхъ (нѣкоторый родъ небольшихъ судовъ, плавающихъ очень быстро), то онъ не выходитъ изъ своего судна, но беретъ Императорскія вещи и даетъ имъ знать о своемъ пріѣздѣ чрезъ слугу. Потомъ беретъ отъ нихъ заложниковъ, которыхъ хранитъ у себя на судахъ, и даетъ имъ заложниковъ съ своей стороны. Послѣ сего они присягаютъ по своему обычаю, а по присягѣ онъ раздаетъ имъ Императорскіе дары, и беретъ изъ нихъ въ друзья, кого хочетъ, и возвращается назадъ. Но такимъ образомъ можно вступать въ союзы съ ними, чтобъ они помогали Римлянамъ, гдѣ нужно, противъ Руссовъ, Болгаровъ ли то, или противъ Турковъ; ибо они страшны для всѣхъ ихъ, въ доказательство чего я расскажу только слѣдующее: Клерикъ Гавріилъ, бывъ посланъ Императорскимъ посломъ къ Туркамъ, сказалъ имъ: Императоръ хочетъ, чтобы вы своимъ войскомъ выгнали Пацинаковъ и заняли ихъ землю, на которой вы жили прежде, послѣ чего вы можете сдѣлаться сосѣдями его Имперіи, а онъ будетъ имѣть кратчайшій путь для посѣщенія васъ посольствами; но тогда всѣ Турецкіе Князья закричали въ одинъ ротъ: нѣтъ для этого силъ, ибо ихъ земля велика, ихъ множество неизчислимо, и къ тому же они воинственны; и такъ не приноси намъ такихъ непріятныхъ рѣчей, иначе Пацинаки будутъ приходить каждый годъ съ отдаленнѣйшихъ береговъ Днестра, подъ конецъ весны, въ наше сосѣдство, и проводить тамъ лѣто. Если Руссы плыли по рѣкѣ Днѣпру къ Константинополю, и предъ порогами выходили на землю, то были принуждены, изъ опасенія предъ Пацинаками, выставлять стражу, а потомъ достигши узскаго переѣзда Краріумъ, гдѣ берега были очень высоки, подвергались нападенію отъ нихъ. Далѣе оставались въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока не доходили до рѣки Селаны при Дунаѣ; ибо тамъ Пацинаки разъѣзжаютъ вдоль берега, и если когда буря прибьетъ ихъ малыя суда къ землѣ, то они долженствовали всѣ сходить съ нихъ для сопротивленія Пацинакамъ [23].

§. 9.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ТОЙ ЖЕ МАТЕРІИ.

Константинъ продолжаетъ такъ [24]: къ Франціи или Германіи лежала бѣлая Кроація, повиновавшаяся Франскому Королю Оттону (ее должно искать въ Карпатскихъ горахъ, и, можетъ быть, въ какой либо части Малой Польши, примыкавшейся къ нимъ), и немноголюдная, потому что она безпрестанно была опустошаема Франками, Турками (то есть Венграми) и Пацинаками. При этомъ случаѣ онъ го-

---

23 Const. de administ. imp, Corp. Byz. T. 22. c. 1. p. 48. c. 2. 3. et 4. p. 47. c. 5. 6. et 7. p. 48. c. 8. p. 49. c. 9. p. 50 et 51.

24 C. 31. p. 81. c. 37. p. 86. 87. c. 38. p. 88. c. 40. p. 89. c. 42. p. 91 et 92

воритъ, что она лежала на тридцать дней ѣзды отъ Чернаго моря, и если измѣрить разстояніе отъ него до Карпатскихъ горъ, то мы найдемъ, что между ими было отъ 8 до 9 градусовъ, а это доказываетъ, что онъ самъ полагаетъ около четырехъ миль на одинъ день ѣзды. Тогда какъ Пацинаки были изгнаны Уцами и Хазарами, управляли ими слѣдующіе Князья: Майцанъ въ ѳемѣ Эртемъ, Куель въ Цурѣ, Куркутанъ въ Гилѣ, Ипаонъ въ Кулпеѣ, Кайдумъ въ Харобоѣ, Костанъ въ Талматѣ, Гіаце въ Хонанѣ и Батанъ въ Цопонѣ. Я привожу эти имена единственно съ тою цѣлію, не объяснитъ ли ихъ кто нибудь съ помощію Монгольскаго, Калмыкскаго, или другихъ языковъ изъ тѣхъ странъ. Послѣднее имя Батанъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ именемъ великаго Монгольскаго завоевателя Батыя, жившаго въ тринадцатомъ вѣкѣ. По смерти этихъ Князей, по древнему закону и обычаю, дѣлались преемниками ихъ не сыновья или братья ихъ, но сыновья ихъ дядей по отцу, или даже внуки послѣднихъ, ибо они не хотятъ, чтобъ такое достоинство всегда оставалось въ одной линіи, но и не выходило бы изъ рода. По изгнаніи Пацинаковъ съ Волги, нѣкоторые изъ нихъ добровольно остались тамъ, жили между Уцами и были тамъ еще во время Константина, впрочемъ такъ, что легко можно было узнать, кто они были, и какъ отдѣлились отъ своихъ единоземцовъ; ибо они ходили въ короткихъ платьяхъ, простиравшихся до колѣнъ, и съ обрѣзанными рукавами, чтобъ показать тѣмъ, что они были оторваны отъ своихъ единоземцевъ. На сторонѣ Днѣпра, которая была обращена къ Булгаріи, лежатъ нѣкоторые города въ развалинахъ при переѣздахъ чрезъ означенную рѣку; первый называли Пацинаки Аспронъ, то есть бѣлымъ, ибо онъ былъ построенъ изъ бѣлаго камня; второй Тунгате, третій Кракнате, четвертый Сальмакате, пятый Сакакате, и шестый Гіаюкате. Между развалинами этихъ городовъ есть слѣды церквей и каменныхъ крестовъ, почему нѣкоторые думаютъ, что тамъ жили прежде Римляне. Эти три ѳемы или племени Пацинаковъ, то есть Ябдіэртимъ, Кварцицуръ и Хабуксингала, назывались Кангаръ. Послѣднее племя Константинъ называетъ въ другихъ случаяхъ всегда только Гила. Эти Кангаръ подняли оружіе противъ Хазаровъ, но были побѣждены, послѣ чего они вторглись въ землю Турковъ и побѣдили ихъ. Одни изъ Турковъ пошли тогда на востокъ и поселились близъ Персіи, а другіе на западъ, въ мѣста называемыя Атель-кусу, занимаемыя теперь Пацинаками. Послѣ такого описанія дѣлается вѣроятнымъ, что Турки занимали сначала землю восточныхъ Пацинаковъ, а потомъ убѣжали оттуда, и поселились въ землѣ, занятой въ послѣдствіи времени западными Пацинаками. Но что собственно разумѣется подъ Ателью-кусу, мнѣ неизвѣстно; должно впрочемъ подъ нею разумѣть нѣкоторыя, если не всѣ, земли западныхъ Пацинаковъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Пацинаки снова напали на Турковъ, когда правилъ ими Арпадъ, побѣдили ихъ, и принудили бѣжать къ великой Моравіи, и съ того времени не было уже болѣе войны между сими двумя народами. Симеонъ, Царь Болгарскій, по-

сылалъ, въ царствованіе Греческаго Императора *Льва Философа*, пословъ къ Пацинакамъ, и заключилъ съ ними союзъ для нападенія на Турковъ, бывшихъ его врагами, и для опустошенія земли ихъ. Турки, не зная о томъ, пошли противъ Болгаріи; но тогда Пацинаки вторглись въ ихъ землю, избили семейства ихъ, и выгнали оттуда тѣхъ, которые были оставлены для охраненія земли. Турки, по возвращеніи своемъ, нашли землю опустошенною и разоренною, послѣ чего они переселились туда, гдѣ жили послѣ. Но та земля, которою Турки овладѣли сначала, называлась отъ протекающей чрезъ нее рѣки Этель и Кусу, гдѣ теперь живутъ Пацинаки и гдѣ Турки жили въ послѣднее время. Въ этомъ мѣстѣ встрѣчаются различные древніе памятники. Трояновъ мостъ при входѣ въ Турцію (что конечно довольно согласно съ тѣмъ, что я прежде сказалъ по Байеру о границахъ Турціи и Пацинакіи въ тѣхъ мѣстахъ), Бѣлеградъ, лежащій на три дня ѣзды отъ моста, въ которомъ есть башня изъ временъ Константина Великаго (такъ какъ между сими двумя мѣстами почти тридцать шесть миль, то по этому счисленію приходится по двѣнадцати миль на одинъ день ѣзды; но при этомъ должно замѣтить, что здѣсь говорится не о ѣздѣ на сушѣ, но по рѣкѣ Дунаю), а оттуда до Сирміумъ было на два дня ѣзды, послѣ чего слѣдовала великая Моравія. Изъ этого описанія видно, что самъ Императоръ Константинъ подъ Этелью-Кусу понималъ Молдавію и Валахію, но не перемѣшалъ ли онъ земель, это другое дѣло; ибо въ этихъ земляхъ нѣтъ рѣки, извѣстной мнѣ подъ именемъ Этели, тогда какъ извѣстно, что Волга называлась такъ же Этелью или Ателью, почему я скорѣе вѣрю, что подъ Этелью-Кусу должно разумѣть нѣкоторыя земли подлѣ Волги, гдѣ нѣкоторыя племена Турковъ жили нѣкогда. Пацинакія простиралась отъ Дистры при Дунаѣ до Саркела, въ длину на шестьдесятъ дней ѣзды (что, полагая четыре мили на каждый день, составитъ двѣсти сорокъ миль) и тянулась вдоль Россіи и Босфора до Херсона и до Сарата, Бурата и тридцати земель. Самъ же Императоръ говоритъ въ другомъ сочиненіи [25], что къ Пацинакскимъ Князьямъ или Архонтамъ, какъ онъ называетъ ихъ, писалось съ такою надписью: Письма отъ Константина и Романа, Христолюбивыхъ Императоровъ Римскихъ, къ Князьямъ Пацинакскимъ, а внизу такого письма привѣшивалась золотая булла или печать.

§. 10.

КАКЪ И КОГДА ПАЦИНАКИ ОВЛАДѢЛИ ТОЮ ЗЕМЛЕЮ, КОТОРАЯ БЫЛА ТРЕТЬИМЪ МѢСТОМЪ ИХЪ ЖИТЕЛЬСТВА.

Разсматривая величину земли, въ которой Пацинаки основали свое третье жительство, нельзя думать, чтобъ они въ одинъ годъ,

---

25 Constant. de Ceremoniis aulae Byzantinae. Ex edit. Reiskii Lipsiae, 1751, fol. L. 2. c. 48. p. 399.

или вдругъ овладѣли ею. Къ сему же должно присовокупить, что Венгры или Турки, кажется, два раза были вытѣснены Пацинаками. Въ первый разъ съ 889 по 893 годъ, когда они жили между Доюмъ и Днѣпромъ, даже прежде того времени, потому что мы находимъ, что Турки уже 889 года вторглись въ Венгрію, и что Пацинаки, какъ должно думать, 893 года имѣли уже часть земли ихъ въ своей власти, ибо Императоръ Константинъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что они жили тамъ въ продолженіи 55 лѣтъ, до того времени, какъ онъ писалъ свое сочиненіе. Но поелику въ другомъ мѣстѣ разсказываетъ онъ, что они жили въ землѣ ихъ только 50 лѣтъ, а по словамъ Нестора, Угры прошли мимо Кіева 898 года, что совершенно согласуется съ счисленіемъ Императора, то должно полагать, что Пацинаки овладѣли землею между Днѣпромъ и Дунаемъ не прежде 898 года. Но здѣсь встрѣчается впрочемъ большое затрудненіе въ томъ, что Угры, какъ говорится, прошли мимо Кіева, и потому шли они, кажется, съ сѣвера: а изъ сего слѣдуетъ, что эти Угры жили на востокъ отъ Днѣпра и, можетъ статься, были изъ оставшихся позади, тогда какъ прочіе единоземцы ихъ бѣжали отъ Пацинаковъ; ибо нельзя отрицать того, что эти Венгры жили на востокъ отъ Днѣпра. И что Венгры поселились раньше въ Молдавіи и Валахіи, видно изъ повѣствованія Кедрина [26], что Императоръ Левъ Философъ, въ третій годъ своего царствованія, то есть въ 889, призвалъ ихъ оттуда на помощь противъ Болгаровъ. Отсюда слѣдуетъ, что Пацинаки еще до того времени согнали по крайней мѣрѣ большую часть ихъ съ восточныхъ странъ Днѣпра, и только послѣ этого времени вытѣснили ихъ изъ Валахіи и Молдавіи. Послѣднее должно впрочемъ случиться до 898 года; положимъ, что оно тогда только совершенно кончилось; ибо Венгры, уже вторгнувшіеся въ Великую Моравію, были призваны на помощь Императоромъ Арнульфомъ, около 894 года [27], и Императоръ Константинъ, который наилучше всѣхъ зналъ происшествія у Пацинаковъ и Венгровъ, говоритъ впрочемъ, что Венгры ворвались въ Великую Моравію только послѣ того, какъ были изгнаны Пацинаками. Изъ всего доселѣ сказаннаго ясно видно, что войны между Венграми и Пацинаками, какъ первая, такъ и послѣдняя, продолжались нѣсколько лѣтъ, и что изгнаніе первыхъ въ оба раза длилось также нѣсколько лѣтъ, и что слѣдовательно должно отличать годы, когда войны начинались, и когда онѣ оканчивались, ибо тогда только Пацинаки вступили въ спокойное обладаніе землями ихъ. Годфридъ Витербіенскій [28], писавшій около 1186 года, свидѣтельствуетъ, что Пинценаты вытѣснили Венгровъ изъ Скиѳіи, и что Пинценаты еще въ его время пили звѣриную кровь и ѣли сырое лошадиное, лисичье, волчье и кошечье мясо. Вѣроятно, что они, подобно нынѣшнимъ Татарамъ въ Малой Татаріи, клали мясо подъ

26 Corp. Byz. Tom. 8. p. 467.

27 Regino apud Pistor. Tom. I. p. 69.

28 Apud Pistor. Tom. 2. colon. 469.

себя на верховую лошадь, и потомъ ѣздили на немъ верхомъ, пока оно не дѣлалось мягкимъ. Что онъ называетъ землю, гдѣ жили Венгры, Скиѳіею, этому не должно удивляться, ибо писатели среднихъ вѣковъ и новые, по примѣру древнихъ, слишкомъ далеко распростираютъ это имя. Между тѣмъ извѣстно, что вся эта земля, которую занимали Пацинаки, была истинная древняя Скиѳія Геродота. Эггегардъ Врагіенскій, или такъ названный Лѣтописецъ Саксонъ [29], заключившій 1139 годомъ, повѣствуетъ подъ 890 годомъ, что Венгры, будучи вытѣснены Печенаками, были призваны на помощь Арнульфомъ противъ Звендибольха, Короля Моровскаго. Алберикъ, инокъ trium fontium [30], кончившій свою Лѣтопись 1241 годомъ, подводитъ это подъ 893 годъ.

§. 11.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПАЦИНАКОВЪ ВЪ ДЕСЯТОМЪ ВѢКѢ.

Показавъ такимъ образомъ, какъ и когда Пацинаки овладѣли землями, составившими ихъ третье мѣсто жительства, я скажу теперь о томъ, что они тамъ совершили, слѣдуя, сколько возможно, порядку времени. Послѣ 903 года они и Куманы (Уцы) дѣлали безпрестанныя нападенія на Семиградіе, которое было заселено тогда Влахами (родъ Болгаровъ и Валаховъ) и Славянами, которые не имѣли другаго оружія, кромѣ лука и стрѣлъ, и вскорѣ потомъ были покорены Венграми [31]. Изъ этого мѣста слѣдовало бы заключить, что Куманы уже такъ рано зашли далеко въ Европу; но другія, притомъ важныя причины и свидѣтельства не позволяютъ согласиться на это мнѣніе; почему его должно подвесть подъ одну изъ многихъ незначительныхъ погрѣшностей, встрѣчающихся у сего Венгерскаго Писателя, хотя у него есть превосходныя извѣстія. (Но Куманы-Уцы, можетъ ли это быть правильно?) Развѣ должно думать, что онъ жилъ во время Бѣлы Четвертаго, правившаго Венгріею съ 1235 по 1270 годъ. Между 912 и 919 годомъ, когда Зоя управляла Греческою Имперіею вмѣсто сына своего, юнаго Константина, Симеонъ, Царь Болгарскій, опять сдѣлалъ нападеніе на Ѳракію; при этомъ случаѣ Іоаннъ Вага домогался себѣ Патріаршества, и обѣщался доставить за то вспомогательное войско Пацинаковъ. Почему онъ отправился съ дарами въ Пацинакію, привезъ съ собою въ Константинополь заложниковъ, и обѣщанія, что они перейдутъ чрезъ Дунай и начнутъ войну съ Симеонъ. Послѣ чего Патрицій и Другарій, то естъ Адмиралъ, Романъ и Іоаннъ, сынъ Ваги, были отправ-

---

29 In Ecc. corp. Hist. med. aevi, Tom. 1. col. 226.

30 Ex edit. Leibnitii, Pars I. p. 225.

31 Anonymi hist. Ducum Hungariae, in Schwandtneri Script. Hung. Tom. I. p. 18. c. 25.

лены со всѣмъ флотомъ къ Дунаю, для пересадки Пацинаковъ черезъ него; но эти два чиновника такъ разсорились между собою, что Пацинаки разошлись по своимъ жилищамъ и не сдѣлали никакого пособія. По возвращеніи назадъ, Романъ едва не лишился своихъ очей. Такъ разсказываетъ это Леонъ Грамматикъ[32], писавшій около 950 года. Кедринъ[33], заключившій свою Исторію 1057 годомъ, говоритъ объ этомъ происшествіи такъ же, исключая того, что Вога, какъ онъ называетъ его, искалъ только сана Патриція, что и вѣроятно. Зонаръ[34], кончившій свою Исторію 1118 годомъ, повѣствуетъ объ этомъ такъ же, съ прибавкою впрочемъ раскаэа нѣкоторыхъ другихъ, что какъ Адмиралъ Романъ, такъ и Доместикъ войска, то есть верховный полководецъ, Левъ Фока, оба домогались Императорской власти, и что послѣднему было сказано, что первый отплылъ съ флотомъ, чтобъ захватить ее въ свои руки, почему онъ поспѣшно возвратился назадъ и уступилъ такимъ образомъ побѣду Болгарамъ, которые обратились, было, въ бѣгство. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что Романъ чрезъ нѣсколько лѣтъ достигъ Императорской власти и сослалъ Императрицу Зою въ монастырь. Хотя онъ предоставилъ имя Императора юному Константину, но самъ распоряжалъ всѣми дѣлами самовластно, а Константинъ, оставаясь съ саномъ, былъ ниже его и его сыновей. Безъименный Писатель[35], писавшій около 961 года, Симеонъ Логоѳетъ[36], заключившій свое сочиненіе такъ же 961 годомъ, и Георгій Инокъ[37], кончившій около 950 года, расказываютъ это происшествіе такъ же, какъ Кедринъ, исключая то, что два последніе прибавляютъ, что Романъ не хотѣлъ принять на корабли Римлянъ, бѣжавшихъ отъ Болгаровъ. Поелику всѣ они говорятъ, что Вога искалъ мѣста Патриція, то вѣроятно, что у Леона Грамматика ошибка переписчика, когда онъ говоритъ, что онъ искалъ себѣ патріаршества. 915 года Пацинаки сдѣлали первое нападеніе на Россію[38], и въ тотъ же годъ, по словамъ Нестора, случилось между Греками и Пацинаками то, что я только что расказалъ выше. 944 года пошелъ Русскій Великій Князь Игорь съ многочисленнымъ войскомъ изъ различныхъ народовъ, между которыми были и Пацинаки, противъ Константинополя, какъ кажется, на судахъ, но Греческій Императоръ заключилъ съ нимъ миръ и далъ ему знатные дары; послѣ чего Игорь отрядилъ Пацинаковъ весть войну съ Болгарами[39]. Это

---

32 Corpus Byz. Tom. 6. p. 389 et 390.

33 Ibid. Tom. 8 p. 479 et 481.

34 Ibid. Tom. 10. Pars. 2. l. 16. p. 146.

35 Ibid. Tom. 16. p. 179 et 180.

36 Ibid. p. 356 et 357.

37 Sbid. p. 424 et 425.

38 Nestor in Mullers Samml. Ruß. Gesch. 1. p. 19.

39 Nestor. p. 21 et 22.

повелѣніе, вѣроятно, простиралось только на Пацинаковъ, служившихъ ему, безъ сомнѣнія, за плату. 969 (но можетъ статься, вѣрнѣе 968 года) Пацинаки опять сдѣлали нападеніе на Россію, тогда какъ Великій Князь Святославъ былъ въ отсутствіи и велъ войну съ Болгарами и Греками. Они держали въ осадѣ его мать Ольгу и сыновей Ярополка и Олега въ Кіевѣ до того, что тамъ открылся голодъ. Но одинъ отрокъ, знавшій Пацинакскій языкъ, вышелъ изъ города, переплылъ Днѣпръ и собралъ нѣсколько вспомогательнаго войска у ближайшихъ народовъ, съ которымъ вышелъ противъ Пацинаковъ, распустивъ напередъ слухъ, что это былъ самъ Великій Князь Святославъ со всѣмъ своимъ войскомъ; чѣмъ они были такъ устрашены, что обратились въ бѣгство[40]. Ломоносовъ[41] расказываетъ это объ Игорѣ такъ, что онъ имѣлъ Пацинаковъ на жалованьѣ, держалъ у себя ихъ заложниковъ, и что они большею частію получили золото и шелковыя матеріи, подаренныя ему Греческимъ Императоромъ Романомъ; а объ осадѣ Кіева, что Руссы пришли ему (Кіеву) на помощь на судахъ, что они взяли къ себѣ престарѣлую Великую Княгиню Ольгу и юныхъ сыновей Святослава, объявивъ, что они были только передовыя войска Святослава, и что все Святославово войско слѣдуетъ за ними, что побудило Пацинакскаго Князя заключить миръ съ Русскимъ воеводою, и подарить ему коня, саблю и стрѣлу, за что самъ онъ получилъ отъ него броню щитъ и мечь. Потомъ Святославъ дѣйствительно возвратился назадъ и прогналъ Пацинаковъ далеко отъ Кіевскихъ границъ. 971 года[42] Святославъ опять сдѣлалъ нападеніе на Греческую Имперію и имѣлъ между другими народами Пацинаковъ съ собою. Война продолжалась съ перемѣннымъ щастіемъ, и наконецъ 972 года былъ заключенъ миръ, по которому Святославъ долженъ былъ возвратиться въ Россію съ малою дружиною, но богатою добычею. Одинъ изъ его воеводъ, Свенельдъ совѣтовалъ ему возвратиться въ Кіевъ сухимъ путемъ, потому что плаваніе по рѣкѣ Днѣпру было для него опасно отъ Пацинаковъ, жившихъ около Днѣпровскихъ пороговъ. Но не смотря на это, Святославъ отправился послѣднимъ путемъ, и испыталъ на себѣ худыя слѣдствія отъ того, ибо жители Переяславца въ Булгаріи извѣстили обо всемъ Пацинаковъ, которые окружили потомъ Руссовъ при Днѣпровскихъ порогахъ такъ, что они принуждены были зимовать въ Бѣлобережьѣ (то есть въ озерѣ Березенѣ, которое чрезъ узское отверстіе соединяется съ Чернымъ моремъ, въ двухъ миляхъ ниже Очакова, изъ чего видно, что Руссы возвратились съ своимъ флотомъ назадъ), гдѣ они претерпѣвали такой голодъ, что лошадиная голова стоила полгривны (вся гривна составляла почти двѣнадцатую

---

40 Nestor, p. 98

41 Alte Ruß. Geschichte, p. 92, 93, 112 et 113.

42 Lomonossow's Alte Ruß. Geschichte p. 118, 125.

часть Голландскаго червонца)[43]. Потомъ они опять пустились въ свой путь, но въ началѣ весны (973 года) нечаянно были настигнуты при упомянутыхъ порогахъ Пацинакскимъ Княземъ Курею, и Святославъ съ большею частію своей дружины былъ убитъ; немногіе проводили Свенельда невредимымъ до Кіева. Пацинаки обдѣлали Святославовъ черепъ въ золото и, сдѣлавъ на немъ надпись: Кто ищетъ чужаго сокровища, тотъ потеряетъ свое собственное, пили потомъ изъ него на своихъ пиршествахъ. Мюллеръ[44] хотя и пользовался Несторомъ, уклоняется однакожъ въ слѣдующемъ отъ расказа Ломоносова: Воеводу, совѣтовавшаго Святославу возвратиться въ Кіевъ верхомъ на конѣ, называетъ онъ Отеномъ Свенальдомъ; суда, на которыхъ возвращался Святославъ, были, говоритъ онъ, очень малы; Пацинаки поджидали его на нѣкоторыхъ небольшихъ островахъ, лежавшихъ въ Днѣпрѣ (безъ сомнѣнія на тѣхъ самыхъ, гдѣ живутъ теперь Запорожскіе козаки), и угрожали ему потопленіемъ его; мѣсто, гдѣ онъ провелъ зиму, называлось Бѣлымъ-берегомъ; и наконецъ, что Святославъ былъ, сначала взятъ въ плѣнъ, а потомъ умерщвленъ. Такъ кончилъ свою жизнь сей мужественный и воинственный Князь, колебавшій неоднократно Булгарію и Греческую Имперію. Греческіе Писатели говорятъ объ этомъ достопримѣчательномъ событіи такъ: Кедринъ[45] говоритъ, что Свендостлавъ, такъ онъ называетъ его, вторгся во Ѳракію съ войскомъ изъ 308,000 воиновъ, состоящимъ изъ Руссовъ, Болгаровъ, Пацинаковъ и Турковъ или Венгровъ, такъ что Руссы и Болгары шли въ военномъ порядкѣ по себѣ, Турки по себѣ, а Пацинаки сами по себѣ. Послѣдніе были побѣждены хитростію такъ, что часть Грековъ, показавшись предъ ними, притворилась оробѣвшею и отступила назадъ, потомъ пустилась даже бѣжать, почему Пацинаки, называемые у него такъ же Скиѳами, преслѣдовали ихъ безъ малѣйшаго порядка до тѣхъ поръ, пока не нашли на большую Греческую армію; тогда было сдѣлано на нихъ нападеніе съ переди и съ тылу и съ обѣихъ сторонъ, и они почти всѣ погибли. Пацинаки, не бывшіе въ этомъ сраженіи, не устрашились и выступили противъ Грековъ, но и они, послѣ жестокаго сраженія, были побѣждены. Многіе изъ нихъ были убиты, еще болѣе взято въ плѣнъ, а самая большая часть остались ранеными; даже, если бы не наступила ночь, ни одинъ изъ нихъ не ушелъ бы оттуда. Когда былъ заключенъ миръ между Руссами и Греками, то Греческій Императоръ Іоаннъ Цимисхій, побуждаемый Русскимъ Великимъ Княземъ, согласился потребовать отъ Пацинаковъ чрезъ пословъ, чтобъ они были союзниками и друзьями Грековъ, не переходили бы болѣе чрезъ Дунай, для опустошенія Булгаріи, и позволили

---

43 Гривна, какъ и Исландская марка, составляла фунтъ, а полугривна—полфунта серебра. *Примѣч. Переводч.*

44 L. c. p. 102 et 103.

45 Corp. Byz. Tom. 8. p. 522. 523. 534.

бы Русскимъ свободно возвратиться въ свою землю. Пацинаки согласились на все, кромѣ статьи о свободномъ возвращеніи Руссовъ; почему они подстерегали ихъ и умертвили Сфендослава со всею его дружиною, потому что они сердились на него за то, что онъ заключилъ миръ съ Греками. Зонаръ [46] разсказываетъ все это такъ же, только что короче. По смерти Святослава правилъ сынъ его Ярополкъ, съ двумя братьями своими Олегомъ и Владиміромъ почти до 980 или 981 года, такъ что каждый изъ нихъ имѣлъ свой собственный удѣлъ. Но Ярополкъ одного изъ своихъ братьевъ, Олега, убилъ, а другаго, Владиміра, изгналъ, и былъ потомъ такъ счастливъ, что сдѣлалъ Пацинаковъ данниками себѣ, которыхъ Князь Алдея вступилъ потомъ въ Русскую службу и получилъ, кромѣ великихъ почестей, города и земли (вѣроятно, что Ярополкъ побѣдилъ только часть Пацинаковъ, ибо здѣсь говорится только объ одномъ Князѣ, а они имѣли ихъ много). Но послѣ нѣкотораго времени убѣжавшій отъ него Владиміръ возвратился съ многочисленнымъ войскомъ Варяговъ. Вѣрный слуга Ярополка, по имени Варяжко, совѣтовалъ ему удалиться къ Пацинакамъ, но онъ, по наущенію предателя Блуда, отдался своему брату и былъ умерщвленъ. Варяжко, или по словамъ Мюллера, самъ Блудъ, не полагавшійся на свою безопасность, убѣжалъ потомъ къ Пацинакамъ, возбудилъ ихъ Князей, и съ помощію ихъ велъ продолжительную войну противъ Владиміра [47]. Этотъ Государь оставилъ языческую религію и крестился 988 года, принявъ Греческую Христіанскую вѣру; его примѣру послѣдовалъ Пацинакскій Князь Метиганъ, крестившійся въ Херсонѣ. Пацинаки обезпокоивали его безпрестанными нападеніями, почему онъ приказалъ строить города по рѣкамъ Деснѣ, Выстри (Остеру), Трубежу, Сулѣ и Стугну, и населилъ ихъ Новгородскими Славянами, Кривичами, Вятичами и Чудью. 988 года онъ окончилъ войну противъ Пацинаковъ выгодно. Между 991 и 993 годами, онъ велъ войну съ Болгарами и Хорватами, но Пацинаки подоспѣли къ нимъ на помощь въ великомъ числѣ. Они встрѣтились съ Руссами при рѣкѣ Трубежѣ, такъ что каждое войско находилось на своей сторонѣ рѣки. Пацинаки выставили съ своей стороны одного силача и требовали того же отъ Руссовъ съ тѣмъ, чтобъ они кончили дѣло поединкомъ, и чтобы тотъ, кто побѣдитъ, считался побѣдителемъ за весь свой народъ. Одинъ сильный Россіянинъ явился и побѣдилъ Пацинака; послѣ сего все Пацинакское войско обратилось въ бѣгство и потерпѣло сильное пораженіе. Въ память этой побѣды Владиміръ приказалъ построить на томъ мѣстѣ городъ Переяславль, или: Онъ переялъ славу (то есть Пацинаковъ). 998 года Пацинаки напали на него неожиданно въ городѣ Василевѣ, гдѣ онъ былъ съ малою дружиною, такъ что онъ принуженъ былъ бѣжать и спрятаться подъ городскимъ мостомъ. Между тѣмъ, какъ онъ 999 года въ Новѣгородѣ,

---

46 Corp. Byz. Tom. 10. Pars 2. l. 17. p. 165 et 168.

47 Lomonossow, p. 127 — 133. Müller, p. 103 — 105.

они осадили городъ Бѣлгородъ и довели его до крайности голодомъ; но онъ, готовый уже сдаться, былъ спасенъ благоразуміемъ своихъ гражданъ, которые заставили думать своихъ непріятелей, что у нихъ есть еще великое множество съѣстныхъ припасовъ [48].

§ 12.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПАЦИНАКОВЪ ВЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Въ одиннадцатомъ вѣкѣ встрѣчаю я слѣдующія военныя дѣла Пацинаковъ: Мужественный Польскій Король Болеславъ 1013 года велъ войну съ Русскимъ Великимъ Княземъ Владиміромъ при помощи Нѣмцовъ, но имѣлъ и Пацинаковъ съ собою, которыхъ онъ, не смотря на то, что они были у него въ гостяхъ, приказалъ всѣхъ умертвить [49]. 1015 года Греческій Императоръ Василій узналъ, что Болгарскій Царь Іоаннъ и воевода Кракрасъ соединились вмѣстѣ, и поджидали вспомогательнаго войска Пацинаковъ, почему онъ самъ выступилъ въ походъ съ многочисленнымъ войскомъ къ Булгаріи, но Пацинаки не пришли [50]. Въ тотъ же самый годъ умеръ Россійскій Князь Владиміръ, почему открылась война между двумя сыновьями его Святополкомъ, княжившимъ въ Кіевѣ, и Ярославомъ Княземъ Новгородскимъ. Первый имѣлъ Пацинаковъ, какъ вспомогательное войско, но былъ побѣжденъ 1016 года въ кровопролитномъ сраженіи и принужденъ бѣжать въ Польшу. Тамъ склонилъ онъ на свою сторону храбраго Короля Болеслава, который съ сильнымъ войскомъ Поляковъ, съ 300 Нѣмцовъ, 500 Венгровъ и 1000 Пацинаковъ вшелъ 1018 года въ Россію и, побѣдивъ Ярослава въ великой битвѣ, вошелъ въ Кіевъ. Дитмаръ, Епископъ Мерзебургскій, жившій въ тѣ времена, свидѣтельствуетъ, что между различными народами, живщими въ Кіевѣ, были и хищные Пацинаки. Но вскорѣ потомъ Ярославъ пришелъ назадъ, и вошелъ снова въ Кіевъ, а Святополкъ убѣжалъ къ Пацинакамъ, и возвратился съ сильною Пацинакскою арміею. Тогда произошло кровопролитное сраженіе, но наконецъ Ярославъ одержалъ побѣду, а Святополкъ, былъ принужденъ бѣжать и умеръ во время бѣгства [51]. Около 1026 года Пацинаки вторглись въ Булгарію, принадлежавшую тогда Грекамъ, умертвили и взяли въ плѣнъ множество народа, полководцевъ и воиновъ. Почему Императоръ Константинъ сдѣлалъ намѣстника Сирмійскаго Діогена герцогомъ Булгарскимъ, который часто нападалъ на нихъ, когда они бы-

48 Lomonossow, p. 162. 166. 168. 170 et 171. Müller, 110 — 112.
49 Ditmar. in Leibn. Script. Brunsw. T. I. p. 397.
50 Cedrenus Corp. Byz. Tom. 8. p. 557.
51 Lomonossow, p. 175 — 184. Muller, p. 171 — 184. Но кажется должно поставить 174. Ditmar. in Leibn. Script. Brunsw. Tom. 1 p. 426 et 427.

ли въ разсѣяніи, и принуждалъ ихъ переходить черезъ Дунай [52]. Въ правленіе Императора Романа въ Греціи, Пацинаки 1031 года ограбили Мизію, то есть Булгарію [53]. 1035 года, въ царствованіе Греческаго Императора Михаила, они опустошили всю Булгарію до Өессалоники въ Македоніи, а 1036 года весною они сдѣлали трижды нападеніе на ту же самую землю, опустошили все и перебили, безъ различія возраста, всѣхъ своихъ плѣнниковъ самымъ мучительнымъ и жестокимъ образомъ. Они плѣнили тогда же пять полководцевъ [54]. Въ тотъ же самый годъ они сдѣлали нападеніе на Россію и осаждали Кіевъ, тогда какъ Великій Князь Ярославъ находился въ Новѣгородѣ. Но онъ возвратился съ многочисленною силою, состоявшею изъ Руссовъ, Славянъ и Варяговъ, и побѣдилъ ихъ наконецъ совершенно, послѣ упорнаго сопротивленія. На томъ мѣстѣ, гдѣ происходила битва, сооружена потомъ церковь Св. Софіи. Ломоносовъ говоритъ, что съ того времени не было болѣе слышно имя Пацинаковъ; но это опровергается слѣдующими происшествіями изъ Исторіи ихъ [55]. Между 1044 и 1050 годами Пацинаки опять имѣли дѣла съ Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ. Кедринъ пишетъ объ этомъ такъ [56], и дѣлаетъ притомъ слѣдующее достопримѣчательное описаніе состоянія Пацинаковъ въ тѣ времена: Они — Скиөскій народъ, изъ царственныхъ Скиөовъ, великорослый и многочисленный, противъ котораго никакой другой Скиөскій народъ одинъ устоять не можетъ. Онъ дѣлится на тринадцать племенъ (здѣсь или Кедринъ ошибается, или со времени Императора Константина случилась у Пацинаковъ значительная перемѣна, ибо въ его время было ихъ только восемь), которыя хотя всѣ назывались Пацинаками, но каждое изъ нихъ носило на себѣ имя своего Князя. Они жили между Дунаемъ и Днѣпромъ до Панноніи, и переходили съ мѣста на мѣсто, живучи подъ шатрами. Ими управлялъ тогда Тирахъ, сынъ Кіетера, изъ одного весьма знаменитаго племени, но впрочемъ миролюбивый и спокойный. Въ тоже самое время былъ тамъ еще нѣкто по имени Кегенесъ, сынъ Балтцара, весьма низкаго происхожденія, но храбрый и опытный въ войнѣ, побѣждавшій часто Уцовъ, дѣлавшихъ нападенія и бывшихъ Унскимъ народомъ, тогда, какъ Тирахъ не только не осмѣливался противустать имъ, но даже скрывался отъ нихъ въ озерахъ и болотахъ при Дунаѣ. Почему Пацинаки хотя имѣли уваженіе къ Тираху, за его высокое происхожденіе, но они любили Кенегеса за его храбрость. По этой причинѣ Тирахъ возненавидѣлъ

---

52 Cedren. Corp. Byz. T. 8. p. 564. Zonar. ibid. T. 10. Pars 2. l. 17. p. 179.

53 Cedren. ibid. p. 564. Glycas ibid. T. 9. p. 242.

54 Cedren. ibid. p. 576 et 578.

55 Lomonossow, p. 188. Muller, p. 187 et 188. Dlagossi Histor. Polon. L. 2. T. 1 col. 188.

56 Cedren. ibid. Tom. 8. p. 606 — 609. 611 — 617.

Кенегеса и рѣшился лишить его жизни. Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ покушеній втайнѣ на жизнь, онъ послалъ наконецъ отрядъ, напасть на него и убить. Но Кенегесъ убѣжалъ и скрылся въ болотахъ при Днѣпрѣ. Оттуда возбудилъ онъ свое собственное племя Белемарнисъ и другое по имени Пагуманисъ, отпасть отъ верховнаго Правителя. Съ этими двумя племенами онъ вступилъ потомъ въ борьбу съ Тирахомъ, имѣвшимъ на своей сторонѣ одиннадцать племенъ; но онъ былъ побѣжденъ множествомъ и принужденъ бѣжать. Скитавшись долго по болотамъ, онъ рѣшился наконецъ передаться Греческому Императору. Онъ отправился къ Доростолу на одинъ островъ, съ 20,000 своего народа, и далъ знать намѣстнику страны, Михаилу, сыну Анастасіеву, кто онъ, и что онъ ищетъ Императорскаго покровительства. Императоръ, получивъ извѣстіе о семъ, приказалъ дать содержаніе его народу, а его привесть со всѣми почестями въ Византію. Тамъ онъ былъ принятъ дружески и великолѣпно, сдѣланъ Патриціемъ, вписанъ въ число Римскихъ друзей, и получилъ въ подарокъ три замка при Дунаѣ со многими землями; онъ съ своей стороны далъ обѣщаніе креститься и уговорить къ тому же своихъ единоземцовъ; что и совершено монахомъ Евѳиміемъ, который крестилъ ихъ всѣхъ при Дунаѣ. Кенегесъ принялъ потомъ свои новыя земли при Дунаѣ во владѣніе, и укрѣпившись тамъ противъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній, переходилъ черезъ Дунай въ Пацинакію и грабилъ, то съ 1000, то съ 2000 человѣкъ, то съ большимъ, то съ меньшимъ числомъ. Онъ убивалъ всѣхъ мущинъ, а женъ и дѣтей уводилъ и продавалъ Грекамъ. Почему Тирахъ отправилъ посла къ Императору, и приказалъ ему сказать, что такъ какъ между ими заключенъ союзъ, то ему надлежало или не принимать Кенегеса, или по крайней мѣрѣ воспрепятствовать ему дѣлать вредъ друзьямъ Римлянъ, угрожая войною, если это не прекратится. Императоръ принялъ посла съ презрѣніемъ, просилъ Михайла и Кенегеса охранять берега Дуная и дать ему знать, если покажется какое либо большое войско, чтобъ онъ могъ послать туда западныя войска, и тогда же отправить сто галеръ, имѣвшихъ въ три ряда весла, къ Дунаю, для воспрепятствованія черезъ него перехода Пацинакамъ. Тирахъ выждалъ, пока наступила зима, перешелъ чрезъ замершій Дунай съ 800,000 человѣкъ, какъ носился тамъ слухъ, и началъ разорять и опустошать все. Императоръ, узнавъ о томъ, послалъ Македонскія и Болгарскія войска, вмѣстѣ съ войсками изъ Адріанополя, въ помощь Михаилу и Кенегесу. Съ ними Кенегесъ нанесъ Пацинакамъ великое пораженіе. Къ тому жъ случилось, что имъ попалось въ руки множество скота, вина и меду. О послѣднемъ они даже не слышали прежде, и потому пили его такъ, что получили ужасный рѣзъ, и многіе изъ нихъ умирали отъ него каждый день. Въ такомъ состояніи напалъ на нихъ Кенегесъ, и это нападеніе устрашило ихъ такъ, что они положили свое оружіе, а Тирахъ и другіе Князья сдались плѣнными. Кенегесъ совѣтовалъ умертвить ихъ всѣхъ, ибо змію, говорилъ онъ, должно убивать зимою, когда

она не можетъ шевелить своимъ хвостомъ, чтобъ она не причиняла вреда, когда отогрѣется теплотою солнца. Но Римскіе полководцы не находили удовольствія въ такомъ поступкѣ и признавали, что онъ несообразенъ съ Римскою кротостію, и что лучше разсѣять ихъ по пустымъ землямъ Булгаріи; ибо чрезъ это Императоръ можетъ получать значительныя доходы, и вмѣстѣ имѣть воиновъ противъ Турковъ и другихъ варваровъ. Послѣднее было приведено въ исполненіе, впрочемъ Кенегесъ умертвилъ всѣхъ Пацинаковъ, доставшихся ему въ плѣнъ, исключая тѣхъ, которыхъ онъ продалъ, и возвратился потомъ въ свои помѣстья. Прочіе, по отобраніи у нихъ оружія, были разсѣяны намѣстникомъ Булгаріи Василіемъ Монахомъ по полямъ близъ Сардики, которыя были опустошены и лежали недалеко отъ Софіи, Наиса, теперь Ниссы, и Евтзапеля. Тирахъ напротивъ того со 140 другими мужами былъ отведенъ къ Императору, который принялъ ихъ ласково, повелѣлъ окрестить и оказывалъ имъ великія почести, такъ что они вели у него жизнь спокойную. Вскорѣ потомъ возгорѣлась у Императора война съ Персидскимъ Султаномъ и онъ вооружилъ тогда между прочими 15,000 Пацинаковъ и поставилъ надъ ними четырехъ предводителей изъ Пацинаковъ же, находившихся въ Константинополѣ: Сультцума, Сельте, Карамана и Каталейма. Онъ далъ имъ значительные дары и прекрасное оружіе. Его намѣреніе было—послать ихъ въ Иверію, чтобъ они сражались тамъ съ Персами. Переправившись въ Азію и дошедши уже до Мелитены, Каппадокійской страны близъ Евфрата, они собрались на совѣтъ, называвшійся у нихъ Кементономъ, и совѣтовались, какъ бы имъ сдѣлаться свободными. Мнѣнія были различны, но наконецъ Каталеймъ уговорилъ ихъ соединиться съ своими единоземцами въ Булгаріи, хотя они не имѣли кораблей, и хорошо знали, что онъ не можетъ достать ихъ. Пріѣхавъ къ морю (вѣроятно къ Геллеспонту, ибо чрезъ Босфоръ они не осмѣлились бы переплыть, потому что имъ надлежало бы проѣзжать прямо мимо Константинополя), онъ пришпорилъ свою лошадь, сказавъ: Тотъ, кто хочетъ спасти себя и всѣхъ Пацинаковъ, слѣдуй за мною! и пустился вплавь черезъ море, сопровождаемый то однимъ, то другимъ, потому что они всѣ были на коняхъ, а наконецъ всѣми, такъ что нѣкоторые потеряли свое оружіе, но другіе сберегли его. Такимъ образомъ они переплыли на другую сторону подлѣ Святаго Тарасія и поскакали, не встрѣтивъ нигдѣ сопротивленія, къ своимъ единоземцамъ, съ которыми соединились у Тріадицы, а потомъ и съ жившими по другимъ мѣстамъ, и, вооружившись топорами, косами и другими земледѣльческими орудіями, двинулись противъ Филиппополя, перешли черезъ гору Гемъ (Балканы), и поставили свои шатры при рѣкѣ Осьмѣ по полямъ близъ Дуная; одинъ Сельте остался въ Либицѣ, но во время неожиданнаго нападенія на него Аріанитою съ Македонскими войсками, потерялъ свой лагерь и былъ принужденъ бѣжать. Мѣсто, на которомъ укрѣпились Пацинаки, называлось сто высотъ, и составляло пространную равнину между Гемомъ и Дунаемъ къ морю, покрытую хворостомъ и лѣсомъ, и имѣв-

шую множество воды и луговъ. Въ такомъ состояніи Кенегесъ былъ позванъ ко Двору, но три Пацинака напали на него ночью, и нанесли ему нѣсколько ранъ во снѣ, не смертельныхъ впрочемъ, потому что сынъ его Балтацаръ съ нѣкоторыми другими подоспѣлъ къ нему на томощь и схватилъ ихъ. Балтацаръ приказалъ посадить отца въ четырехколесную повозку, которую везли двѣ лошади, и сопровождалъ его самъ съ братомъ своимъ Гулиномъ пѣшкомъ, тогда какъ всѣ другіе Пацинаки ѣхали верхомъ, а убійцы связанные были ведены позади. Самъ онъ ничего не могъ сдѣлать имъ, потому что они ссылались на Императора, которому на вопросъ, почему они это сдѣлали, отвѣчали, что Кенегесъ былъ невѣренъ и намѣревался рано утромъ ограбить городъ, умертвить всѣхъ жителей его и возвратиться къ Пацинакамъ. Императоръ, который былъ чрезвычайно подозрителенъ, повѣрилъ доносу ихъ и оставилъ дѣло безъ всякаго изслѣдованія, а самаго Кенегеса, подъ предлогомъ заботливости о его здравіи, приказалъ держать подъ стражею, двухъ сыновей его разослалъ по своимъ мѣстамъ, а его Пацинаковъ приказалъ угощать мясомъ и напитками, но искалъ только случая лишить ихъ оружія и лошадей и заточить въ темницу. Убійцамъ далъ свободу идти, куда хотятъ. Пацинаки Кенегеса притворились, будто бы ничего не примѣчали, но во время ночи пустились въ путъ, шли не останавливаясь и соединились съ другими Пацинаками, послѣ чего они всѣ вмѣстѣ расположились станомъ у крѣпости Авлы, при входѣ Гема, не далеко отъ Адріанополя, и грабили. Западный Полководецъ, Магистръ Аріанитъ выступилъ противъ нихъ, и въ началѣ имѣлъ нѣкоторыя преимущества, но потомъ потерялъ значительное сраженіе подлѣ крѣпости Дамполя. Послѣ чего Императоръ старался привязать къ себѣ Тираха и другихъ Пацинакскихъ Князей, бывшихъ въ столицѣ, дарами, и заставилъ ихъ клясться, что они усмирятъ своихъ единоземцовъ, и отпустилъ ихъ изъ города. Онъ призвалъ восточныя войска для вспоможенія и поставилъ правителя Никифора воеводою надъ ними, присоединивъ къ нему Катаколона, назначеннаго въ полководцы кв восточнымъ войскамъ, и Эрвевія Франкопула, командававшаго своими единоземцами Франками. Но Тирахъ и другіе, освободившись изъ столицы, соединились съ своими единоземцами. Римляне были такъ надменны, что везли съ собою канаты и веревки для вязанія Пацинаковъ и въ особенности много тщеславился воевода Никифоръ. Но когда при Діакенѣ, не далеко отъ ста высотъ, дѣло дошло до сраженія, то Римскіе полководцы обратились въ бѣгство; только Катаколонъ съ нѣкоторыми изъ своихъ слугъ и родныхъ сражался храбро, почему всѣ они погибли, исключая самаго Катаколона, который хотя получилъ нѣсколько глубокихъ ранъ, но былъ найденъ между мертвыми однимъ Пацинакомъ, по имена Галиномъ, который, узнавъ его, и открывъ въ немъ признаки жизни, приказалъ перенести въ свой шатеръ и ходилъ за нимъ, такъ что онъ выздоровѣлъ. Пацинаки овладѣли Римскимъ станомъ и нашли въ немъ множество оружія. Въ 1050 году Императоръ послалъ противъ нихъ

полководцемъ Этеріарха Константина какъ съ западными, такъ и восточными войсками. Онъ поставилъ свой станъ близъ Адріанополя, куда неожиданно пришли Пацинаки осьмаго Іюня. Между тѣмъ, какъ воевода, собравъ военный совѣтъ, совѣтовался, выгодно ли имъ дать сраженіе, напалъ на нихъ Патрицій Самуилъ Вурцесъ, человѣкъ гордый и смѣлый, командовавшій пѣхотою, и пришедъ въ замѣшательство, послалъ за вспомогательнымъ войскомъ къ воеводѣ, который противъ своей воли принужденъ былъ начать тогда сраженіе, которое и было проиграно, не смотря на то, что не много было убитыхъ, между которыми были впрочемъ два знаменитые полководца Михаилъ и Аріанитъ. Прочіе убѣжали въ станъ, гдѣ были осаждены Пацинаками, которые старались наполнить ровъ. Но какъ скоро Пацинакскій предводитель Сульцъ былъ убитъ стрѣлою съ катапульта, и Греческій полководецъ сдѣлалъ вылазку изъ Адріанополя, что заставило думать Пацинаковъ, что это былъ Василій съ Болгарскими войсками, подждаемыми на помощь, то Пацинаки разсѣялись и разбѣжались, куда кто могъ. Послѣ чего Императоръ выслалъ опять многочисленное войско, въ которомъ были также Франки и Варяги, предводимые Никифоромъ Вріенніемъ, подъ именемъ Этнарха, то есть, народнаго Князя. Онъ извлекъ и Кенегеса изъ заточенія, съ обѣщаніемъ склонить Пацинаковъ къ миру, которые послѣ сраженія при Адріанополѣ сдѣлались такъ надменны, что ни во что ставили Римлянъ, но грабили и жгли Македонію и Ѳракію и убивали даже грудныхъ младенцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ были такъ дерзки, что подошли къ Константинополю, гдѣ они впрочемъ всѣ ночью, пьяные и погруженные въ глубокій сонъ, были перебиты. Ихъ головы были привезены на земледѣльческихъ телегахъ къ Императору. Кенегесъ отправилъ тотъ же часъ пословъ къ Пацинакамъ, которые поклялись во всемъ слѣдовать его волѣ; послѣ сего онъ самъ отправился къ нимъ, но былъ вдругъ умерщвленъ и изрубленъ въ куски Между тѣмъ Императоръ послалъ опять новаго полководца къ войску, Патриція Михаила Аколуѳа, долженствовавшаго дѣйствовать за одно съ Вріенніемъ. Они побѣдили непріятельское войско при Голоамѣ, а въ другой разъ при крѣпости Топлицѣ. Почему Пацинаки вышли изъ Ѳракіи и опустошили страну у подошвы Гема, а потомъ вторглись въ Македонію, гдѣ Греческіе полководцы нечаянно напали на нихъ ночью въ ихъ станѣ, когда они спали, послѣ вечерняго пиршества при звукѣ флейтъ и цимбаловъ, и перебили ихъ всѣхъ. Такое пораженіе сдѣлало Пацинаковъ осторожными, такъ что они съ того времени выходили на грабежъ со всею осмотрительностію. Послѣ этого Императоръ приказалъ всѣмъ войскамъ, какъ восточнымъ, такъ и западнымъ, двинуться противъ нихъ, равно какъ и Василію Синкелу съ Болгарскими, поставивъ Михаила Аколуѳа воеводою надъ всѣмъ воинствомъ. По прибытіи его, Пацинаки укрѣпили свой станъ подлѣ Периславы (въ Булгаріи) валомъ и глубокимъ рвомъ и заперлись въ немъ всѣ. Римляне осаждали его долго, но тщетно, и начали наконецъ нуждаться въ про-

визіи. Почему они сняли осаду ночью, но Гирахъ замѣтилъ это, и, приказавъ сдѣлать засады на дорогахъ, по которымъ Римляне долженствовали возвращаться, нанесъ имъ великое пораженіе. Между мертвыми находился Василій Синкеллъ. Императоръ былъ очень опечаленъ такимъ произшествіемъ, собралъ народъ снова, даже нанималъ. Пацинаки, узнавъ объ этомъ, послали къ нему и требовали мира, послѣ чего было заключено перемиріе на три года. Это повѣствованіе Кедрина объясняетъ то, что въ противномъ случаѣ было бы темно, и что позднѣйшіе писатели поставляютъ внѣ сомнѣнія, именно, что Пацинаки и Влахи или Валахи жили въ одинадцатомъ и двѣнадцатомъ вѣкѣ между другими народами въ Булгаріи; ибо что касается до послѣднихъ, то мы не имѣемъ причины сомнѣваться въ томъ, что они пришли въ нее вмѣстѣ съ Пацинаками; ибо они занимали нынѣшнюю Молдавію и Валахію прежде, нежели Турки побѣдили ихъ, которые въ свою очередь были побѣждены Пацинаками, о которыхъ нельзя думать, чтобъ они совершенно истребили и вытѣснили Валаховъ, потому что имя Валахіи свидѣтельствуетъ противное. Глика [57] говоритъ въ немногихъ словахъ, что Пацинаки, въ царствованіе Мономаха опустошали западныя части Имперіи. Этотъ писатель заключаетъ свою Исторію 1118 годомъ. Зонаръ [58] дѣлаетъ очень краснорѣчивое извлеченіе изъ Кедрина. Миръ, заключенный между Римлянами и Пацинаками, продолжался не долго; ибо послѣдніе нарушили его въ правленіе Исаака Комнина, царствовавшаго съ 1057 до 1059 года, и вышли изъ своихъ убѣжищъ; Императоръ выступилъ противъ нихъ, почему всѣ они по своимъ племенамъ и Князьямъ заключили съ нимъ миръ, исключая одного Сельте, который убѣжалъ въ болота Дуная, и держался на одной скалѣ. Онъ дерзнулъ противиться Императору и на равнинѣ, но былъ побѣжденъ и совершенно усмиренъ, а его крѣпость была взята и разрушена [59]. Глика [60] и Зонаръ [61] расказываютъ объ этомъ такъ же. Во время Константина Дуки, въ шестой годъ его правленія, то есть въ 1065, Уцы, народъ Гуннскій, которые были благороднѣе и многочисленнѣе Пацинаковъ, перешли съ 600,000 ратныхъ мужей черезъ Дунай и побѣдили Римлянъ. Но между ими открылась моровая язва, почти истребившая ихъ, другіе были перебиты Болгарами и Пацинаками, а не многіе убѣжали за Дунай [62]. Въ бытность Михаила Дуки Греческимъ Им-

---

57 Corp. Byz. Tom. 9. p. 248.

58 Ibid. Tom. 10. Pars 2. l. 18. p. 202 et 203.

59 Ioannes Scylizzes, corp. Byz. Tom. 8 p. 633.

60 Ibid. Tom. 9. p. 250.

61 Ibid. Tom. 10. Pars 2 l. 18. p. 912.

62 Scylizzes ibid. Tom. 8. p. 637 et 638. Glycas Tom. 9. p. 251. Zonaras Tom. 10 Pars 2. p. 215.

раторомъ, съ 1071 по 1078 годъ, возмутился противъ него нѣкто Несторъ, управлявшій страною при Дунаѣ, соединился съ Пацинаками и Княземъ ихъ Татомъ, и грабилъ въ Македоніи и Ѳракіи, но наконецъ былъ принужденъ, не совершивъ ничего важнаго, бѣжать къ Пацинакамъ. Пейсеонель[63] думаетъ, что этотъ Татъ сообщилъ свое имя одному племени въ Крыму, называемомъ Татарами Татъ-Эли и живущему по горамъ, и говоритъ, что это случилось тогда, какъ Пацинаки сошли къ Черному морю: но поелику этотъ писатель не приводитъ ничего далѣе, и притомъ мало свѣдущъ въ Исторіи Пацинаковъ, то я полагаю, что это извѣстіе должно отнесть ко многимъ ошибкамъ. которыми наполнено его сочиненіе. Въ царствованіе того же Императора Пацинаки осаждали Адріанополь, опустошили окрестъ его лежащую страну, убили много людей и угнали невѣроятное множество скота. Вріенній, возмутившійся тогда противъ Императора, старался золотомъ и другими дарами склонить ихъ къ тому, чтобъ они возвратились назадъ, что онъ и привелъ въ исполненіе[64]. Никифоръ Вріенній Кесарь[65], женатый на дочери Императора Алексѣя Комнина, Аннѣ, и жившій еще 1118 года, свидѣтельствуетъ, что Скиѳы, такъ онъ называетъ ихъ вездѣ, почти внезапными нападеніями опустошали Ѳракію и Македонію, и что Вріенній побѣдилъ часть войска, перешедшаго черезъ Гемъ и опустошившаго страну около Херсонеса. Что онъ взялъ въ плѣнъ многихъ изъ нихъ и по этому заключилъ миръ съ Скиѳами, возвративъ имъ плѣнныхъ и взявъ нѣсколько человѣкъ изъ знатнѣйшихъ въ заложники. Никифоръ Вотаніатъ былъ Греческимъ Императоромъ съ 1078 по 1081 годъ. Въ его правленіе Пацинаки, въ соединеніи съ Куманами, осаждали Адріанополь, сожгли, съ помощію одного костра, много домовъ и возвратились потомъ назадъ[66]. Въ сраженіи противъ возмутившагося Вріеннія они были на сторонѣ Императора, стояли на лѣвомъ крылѣ, и, предводимые Константиномъ Катакаломъ, обратили въ бѣгство своихъ сопротивниковъ, и ограбили обозъ, получивъ въ добычу множество лошадей и прочаго. Въ другой разъ они грабили границы Булгаріи, особенно всю страну между Нїссою и Скопіею, но по приходѣ Алексѣя Комнина обратились въ бѣгство[67]. Въ долговременное царствованіе Алексѣя Комнина, съ 1081 по 1118 годъ, случилось различное съ Пацинаками. Нѣкто Манихей по имени Бальбъ возбудилъ преданныхъ этой сектѣ къ возмущенію и заключилъ союзъ съ Скиѳами (такъ называетъ ихъ Анна Комнина почти вездѣ), жившими при Дунаѣ, осадилъ Главиницу и Дристру и склонилъ ихъ управи-

---

63 Observat. histor et georg. p 171.

64 Scylizzes ibid. Tom. 8. p. 667 et 672. Zonaras Tom. 10. Pars 2. p. 226 — 228.

65 Ibid. Tom. 7. p. 27. 49 et 57.

66 Scylizzes ibid. Tom. 8. p. 677.

67 Ibid. Tom. 7. p. 67 et 75.

телей на свою сторону, а потомъ женился между Скиѳами на дочери одного знатнаго человѣка [68]. Чрезъ нѣсколько времени вторглось великое множество Пацинаковъ во Ѳракію и Македонію и грабили ту и другую. Императоръ выступилъ противъ нихъ, но проигралъ первое сраженіе, потомъ имѣлъ однакожь щастіе побѣдить ихъ въ гораздо большемъ сраженіи [69]. Занаръ [70] расказываетъ объ этомъ такъ: Пацинаки оставили свои собственныя земли и, вступивъ въ Римскія области, грабили всю Ѳракію и Македонію. Императоръ потерялъ первое сраженіе, потому что его воины презирали своего врага. Потомъ они сдѣлались осторожнѣе и, призвавъ въ помощь Бога, побѣдили враговъ, изъ которыхъ многіе погибли, а другіе положили оружіе и требовали пощады, которые были взяты потомъ въ плѣнъ и проданы. Сильнѣйшимъ изъ молодыхъ людей Императоръ далъ, какъ для нихъ, такъ и для ихъ женъ и дѣтей, земли для воздѣлыванія въ Могленской области, и составилъ изъ нихъ прекрасный батальонъ, который еще во время Зонара, чрезъ свое потомство, былъ въ силѣ, и назывался Пацинаками Могленитами. Изъ этого повѣствованія Зонары видно, что Пацинаки еще до того времени занимали свою прежнюю землю на сѣверъ отъ Дуная, но имѣли ли они еще что нибудь на востокъ отъ Днѣпра, того не осмѣливаюсь утверждать; скорѣе сомнѣваюсь, смотря на возрастающую силу Узовъ и Руссовъ въ тѣхъ странахъ, и на многіе случаи, въ которыхъ могущество Пацинаковъ было ослаблено, въ особенности на большое сраженіе, которое они потеряли противъ Россійскаго Князя Ярослава, и еще болѣе на то множество, которое подъ предводительствомъ Тираха оставило ту землю. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что большая часть войнъ, веденныхъ ими послѣ этого времени противъ Грековъ, были ведены Пацинаками, жившими въ Булгаріи. Никто впрочемъ не можетъ заключать изъ повѣствованія Зонары, что всѣ Пацинаки оставили землю на сѣверъ отъ Дуная; нѣтъ, тамъ остались многіе, жившіе тамъ еще долго въ послѣдствіи времени. Анна Комнина [71] расказываетъ объ этой войнѣ съ ея отцемъ такъ: Одинъ Скиѳскій народъ, происходившій отъ Савроматовъ, оставивъ свою собственную землю, явился на Дунаѣ, гдѣ заключилъ союзъ съ жителями при упомянутой рѣкѣ, такъ что первые отправили знатнѣйшихъ людей изъ своего народа въ посольство, а послѣдніе Тата, управлявшаго Дристрою, Халс-Вициною, Сестлава и Сацу, изъ которыхъ тотъ и другой имѣлъ свой городъ (подъ этими жителями рѣки Дуная Анна разумѣетъ Пацинаковъ, жившихъ въ Булгаріи). По заключеніи мира, они перешли черезъ Дунай, ограбили страну и овладѣли нѣкоторыми городами. Послѣ сего начали воздѣлывать зем-

---

68 Anna Comnena, ibid. Tom 11. p. 126.

69 Glycas, ibid. Tom. 9. p. 258.

70 Ibid. Tom. 10. Pars. 2. p. 235.

71 Ibid. Tom. 11. p. 145—147. 150—162. 166—172.

ли, и сѣяли просо и пшеницу. Манихей Травль или Бальбъ, узнавъ объ этомъ, соединилъ свою силу съ сими народами. Императоръ отправилъ противъ нихъ западнаго Доместика Пакуріана, вмѣстѣ съ храбрымъ мужемъ, по имени Враною. Первый считалъ не нужнымъ начать сраженіе, а другой рѣшился дать его. Оно произошло близъ города Бѣліатова, но Римляне были побѣждены, и оба полководца остались на мѣстѣ. Потомъ былъ посланъ противъ нихъ Татицій, и нѣсколько Кельтовъ подъ предводительствомъ Умпертопула. Подлѣ Филиппополя часть враговъ была побѣждена, а потомъ оба войска стояли въ виду одно противъ другаго при рѣкѣ Эбрѣ. Латыняне (тѣ самые, которыхъ прежде назвала она Кельтами), тщеславились много, и потребовали наконецъ битвы; но полководецъ не захотѣлъ, и оба войска разошлись, не сдѣлавъ ничего. Потомъ весною Тцелгу, бывшій предводителемъ всего Скиѳскаго войска, вышелъ въ поле съ 80,000 человѣкъ, которые состояли изъ народовъ различнаго рода Сарамтовъ и Даскіевъ (подъ именемъ послѣднихъ Анна, безъ сомнѣнія, разумѣетъ Валаховъ), изъ которыхъ послѣдніе были предводимы Саломономъ. Они ограбили Харіополь и нѣкоторые другіе города. Римскіе полководцы, Николай Маврокатакало и Вемпеціотъ сразились съ ними при Кулѣ, и выиграли сраженіе, такъ что много Скиѳовъ осталось на мѣстѣ, и съ ними самъ полководецъ Тцелгу. Прочіе убѣжали къ Дунаю, откуда продолжали грабить пограничныя Римскія земли и отнюдь не давали имъ покоя цѣлый годъ; ибо эти варвары питали непримиримую ненависть къ Римлянамъ, и не было ни одного, кто бы въ такое долгое время перебѣжалъ къ нимъ, хотя Императоръ обѣщалъ имъ значительные дары. Почему Императоръ самъ выступилъ противъ нихъ чрезъ горы Гемъ и послалъ Георгія Евѳорбена съ флотомъ къ Дристрѣ при Дунаѣ. Многіе отсовѣтывали ему начинать сраженіе, и между ими былъ Маврокатакалонъ Григорій, котораго онъ выкупилъ изъ Скиѳскаго плѣну 40,000 (чего?). Скиѳы оробѣли замѣтивъ, что на нихъ хотятъ напасть съ двухъ сторонъ. Почему они отправили 150 пословъ къ Императору, просить у него мира, впрочемъ такъ, что они вмѣшивали нѣкоторыя угрозы въ свои просьбы, и вмѣстѣ увѣряли, что Императоръ, согласившись на ихъ требованіе, получитъ 30,000 вѣрныхъ всадниковъ, которые будутъ служить ему пособіемъ въ войнѣ. Но Императоръ замѣтилъ ихъ хитрость, и приказалъ схватить пословъ и вести въ Константинополь, но они перебили на пути своихъ стражей и возвратились къ своимъ единоземцамъ. Потомъ Скиѳы дважды оскорбили Императорскихъ фуражировъ, а однажды вторглись въ лагерь, убили и взяли въ плѣнъ многихъ изъ охранявшихъ воинскій обозъ, не смотря на то, что Императоръ осаждалъ Дристру, и завоевалъ ее, но не могъ взять двухъ крѣпостей ея, потому что Скиѳы дѣлали непрестанно небольшія нападенія и не давали ему покоя ни днемъ, ни ночью. Чрезъ нѣсколько времени дошло дѣло до ужаснаго сраженія. Императоръ, кромѣ своихъ собственныхъ воиновъ, имѣлъ еще Латынянъ, Уцовъ, Савроматовъ (подъ именемъ послѣднихъ, можетъ быть разумѣются Пацинаки,

ибо я покажу послѣ, что ихъ со времени Кегенеса находилось всегда нѣсколько въ службѣ Греческаго Императора) и Варяговъ. Скиѳы расположили свое войско различными рядами и, по обычаю своихъ отцевъ, поставили между ими на извѣстныхъ мѣстахъ повозки, въ которыхъ находились ихъ жены и дѣти. Скиѳы начали битву тучею стрѣлъ. Она продолжалась съ ранняго утра до вечера. Почти всѣ Латыняне были въ продолженіи ея побиты, и съ ними Левъ, сынъ Римскаго Императора Діогена. Самъ Императоръ былъ въ великой опасности жизни, потому что онъ держалъ въ рукѣ ризу Богоматери, которую онъ распростеръ, какъ знамя, и потому не могъ защищаться, какъ должно. Римляне были совершенно разбиты и обратившіеся въ бѣгство были жестоко преслѣдуемы Пацинаками (такъ она называетъ ихъ здѣсь). Князья этихъ варваровъ рѣшились, было, умертвить всѣхъ плѣнныхъ, но простой народъ воспротивился тому, въ надеждѣ получить деньги за ихъ выкупъ. На эту битву намекаетъ Снорро въ Сагѣ Конунга Гакона Скульдебреда, стр. 396 — 398, говоря, что она случилась въ землѣ Блаукуманновъ (въ Булгаріи и Валлахіи) на поляхъ Пецанскихъ, и была выиграна храбростію Варяговъ и потому, была сооружена церковь въ Констнтаннополѣ въ честь Св. Олава. Между тѣмъ пришелъ на помощь Пацинакскій Князь Татъ со множествомъ Кумановъ своихъ единоземцевъ. Эти Куманы требовали части изъ добычи и плѣнныхъ; но когда имъ было въ томъ отказано, то они сдѣлали упорное и жестокое нападеніе на Скиѳовъ, побѣдили ихъ и осадили въ большомъ болотѣ Озолимнѣ, но наконецъ принуждены были снять осаду по причинѣ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ. Вскорѣ потомъ чрезъ посла Синезія былъ заключенъ миръ между Императоромъ и Скиѳами при Маркеллѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они удержали за собою то, что имѣли, но не простирались бы далѣе впередъ. Къ заключенію мира Императоръ былъ побужденъ въ особенности приходомъ Кумановъ и опасеніемъ, что эти два народа соединятся вмѣстѣ противъ него. Куманы, по своемъ прибытіи, просили у Императора позволенія пройти сквозь узкіе проходы, для сраженія съ Скиѳами; но Императоръ послалъ имъ значительные дары, и они пошли домой. Вскорѣ послѣ сего Скиѳы опять нарушили миръ, выступили противъ Филиппополя и расположились прямо предъ Константинополемъ. Въ такомъ состояніи Императоръ былъ принужденъ снова просить мира, который наконецъ и былъ заключенъ. Но въ слѣдующую зиму они начали снова грабить и приступили къ Харіополю. Императоръ выслалъ тогда отрядъ храбрыхъ молодыхъ людей, избранныхъ имъ самимъ и названныхъ Архонтополами, для нападенія на тѣхъ, которые стояли на повозкахъ; но Скиѳы бросились имъ въ тылъ, и 300 изъ нихъ погибли. Въ это время одна Скиѳская женщина, стоя на своей повозкѣ, притащила къ себѣ одного изъ нихъ желѣзнымъ крюкомъ и взяла въ плѣнъ. Пацинаки пошли потомъ къ Апрумъ, гдѣ Татицій со всѣми Латынами, бывшими въ службѣ Императора, и нѣкоторыми другими народами, напавъ на одну часть ихъ, убилъ 400

человѣкъ, и плѣнилъ многихъ. Но Римляне вскорѣ потомъ потеряли малое сраженіе подлѣ Рузіума, и за нимъ еще большое при Гаденѣ. Причиною потери послѣдняго былъ Неанцесъ, природный Скиѳъ, который сначала перешелъ отъ своихъ единоземцевъ къ Императору, а прямо предъ сраженіемъ перебѣжалъ опять къ нимъ, и открылъ имъ всѣ планы Императора. Послѣ сего сраженія, при рѣкѣ, протекавшей мимо Рузіума, дѣло дошло снова до битвы, гдѣ Скиѳы принуждены были обратить тылъ. Окончивъ эту битву, Императоръ пошелъ въ городъ Цурулумъ, гдѣ Скиѳы едва не осадили его. Этотъ городъ лежалъ на холмѣ, имѣвшемъ отлогость во всѣ стороны. Императоръ приказалъ собрать колеса и оси со всѣхъ телегъ, какія только можно было найти, и повѣсить на канатахъ вокругъ городской стѣны. Потомъ вышелъ изъ города съ своими воинами, отдавъ повелѣніе, по приближеніи къ непріятелю, медленно отступить и оставить большое отверстіе въ срединѣ, такъ что бы они удалялись двумя отдѣленіями каждый на свою сторону. Тогда Пацинакскіе всадники непремѣнно пустятся за ними въ погоню до самой стѣны, тогда они долженствовали перерѣзать канаты и пустить на нихъ оси и колѣса. Это было исполнено; лошади Скиѳовъ были ранены и, вышедъ изъ повиновенія всадникамъ, бросались одна на другую; въ такомъ состояніи Римляне напали на нихъ съ двухъ сторонъ съ копьями и стрѣлами и побили ихъ во время бѣгства. Слѣдующую зиму Императоръ провелъ въ Константинополѣ, а Скиѳы имѣли свой станъ между Булгарофигомъ и Малою Никеею. Предъ наступленіемъ 1097 года Пацинаки, Турки и Берендичи вторгались въ Россію. Когда западные или Латинскіе Христіане во многомъ числѣ переходили чрезъ Греческую Имперію въ Азію, для исторженія Іерусалима изъ рукъ Магометанъ, то при этомъ случаѣ писатели ихъ именуютъ часто Пацинаковъ. Такъ одинъ безъименный писатель[72], заключившій свою Исторію 1099 годомъ, говоритъ, что Императоръ Алексѣй употреблялъ своихъ Панцинатовъ для нападенія на Франкскихъ фуражировъ, а въ другомъ мѣстѣ, что Панцинаки во Ѳракіи вступали съ ними въ битву, какъ должно. Раймондъ де Агильскій[73], кончившій свою Исторію около того же времени, свидѣтельствуетъ, что Алексѣй употреблялъ Пинценатовъ, между многими народами, для обезпокоиванія Франковъ во время похода ихъ изъ Диррахіума. Албертъ Аквенскій[74], заключившій свою Исторію 1120 годомъ, и одинъ изъ лучшихъ, описавшихъ эти такъ называемыя священныя войны, свидѣтельствуетъ, что Пинценаріи, заселявшіе Булгарію, сдѣлали переходъ чрезъ рѣку Маронъ для Петра Пустынника весьма затруднительнымъ, но что онъ, потопивъ у нихъ седмъ небольшихъ судовъ, взялъ

---

72 In Gestis Dei per Francos, Tom. 1. p. 2 et 3.

73 Ibid. p. 140.

74 Ibid. p. 188. 253 et 354.

въ плѣнъ седмь человѣкъ и тотъ же часъ приказалъ умертвить. Потомъ напали на него въ его походѣ Пинценаріи, Болгары, Команиты и Венгры, будучи вооружены луками изъ роговъ и костей, панцырями и копьями, на которыхъ были знамена. Потомъ говоритъ онъ, что Пинценаріи, умѣвшіе хорошо обходиться съ лукомъ и стрѣлами, служили Императору Алексѣю; а въ другомъ мѣстѣ, что они употребляли панцыри, стрѣлы и копья. Виллермъ Тирійскій[75], знатнѣйшій изъ всѣхъ этихъ писателей, заставляетъ Алексѣя извиняться въ непріятіи главнаго начальства надъ христіанскимъ воинствомъ тѣмъ, что Болгары, Команы и Пинценаты непрестанно выжидали случая вторгнуться въ его Имперію. Изъ свидѣтельства Алберта Аквенскаго, только что приведеннаго, видно, что у Греческихъ Императоровъ всегда были въ службѣ нѣкоторые Пацинаки, вѣроятно, съ того времени, какъ Кегенесъ перешелъ въ Греческую службу.

§. 13.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПАЦИНАКОВЪ ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

1103 года вторглись въ Россію Половцы или Уцы, и имѣли съ собою Пацинаковъ и Турковъ; но они были разбиты, а изъ двухъ послѣднихъ народовъ многіе взятые въ плѣнъ[76]. Между тѣмъ война между Императоромъ Алексѣемъ и Пацинаками продолжалась, и они были такъ дерзки, что грабили въ разстояніи на десять стадій отъ Константинополя. Но Алексѣй разбилъ одну часть ихъ при Херобакхѣ, и приказалъ потомъ воспользоваться лошадьми, платьемъ и знаменами Пацинаковъ, чрезъ что пріобрѣлъ случай разбить еще одинъ отрядъ ихъ. Послѣ этой битвы Императоръ имѣлъ въѣздъ въ Константинополь, и приказалъ несть головы Скиѳовъ на длинныхъ шестахъ; но не смотря на это, единоземцы ихъ продолжали грабить и опустошать все, даже брать города. Въ такомъ состояніи приближилось 40,000 Кумановъ Императоръ устрашился такого приближенія; но будучи весьма опытенъ въ переговорахъ, онъ склонилъ ихъ вступить въ союзъ съ собою, и обѣщался, что они вмѣстѣ съ нимъ будутъ воевать противъ Скиѳовъ. Онъ имѣлъ также счастіе разбить одну часть Скиѳовъ, но не имѣлъ охоты къ главному сраженію. Почему Куманы сдѣлались нетерпѣливы и говорили, что они на другой день будутъ ѣсть волковъ или ягнятъ. Это побудило Императора дать главное сраженіе, и они напали на Скиѳовъ съ двухъ сторонъ, съ одной Римляне, а съ другой Куманы. Тогда случилось ужасное пораженіе Скиѳовъ; не только мущины, но даже женщины и дѣти были убиваемы, такъ что его можно было назвать не пора-

---

75 Ibidem. p. 663.

76 Muller, l. c. p. 393.

женіемъ войска, но пораженіемъ всего народа. Хотя много было взято въ плѣнъ; но ихъ было мало въ сравненіи съ числомъ убитыхъ. Эта битва случилась 29 Апрѣля, на третій день Пасхи (?). Впрочемъ плѣнныхъ было такъ много, что каждый Римскій воинъ имѣлъ ихъ около тридцати, почему нѣкто Синезій совѣтовалъ Императору умертвить ихъ; но онъ отвѣчалъ ему: хотя они Скиѳы и враги, однакожъ они люди, и въ своемъ несчастіи достойны нашей пощады; но ты говоришь такъ безрасудно, будучи побуждаемъ къ тому какою-то неизвѣстною желчію. Не смотря впрочемъ на это, Римляне во время ночи убили большую часть своихъ плѣнныхъ. Куманы такъ же испугались Императора и ночью убѣжали къ Дунаю; но Императоръ, не смотря на это бѣгство, послалъ имъ на лошакахъ то, что обѣщалъ[77]. Въ правленіе Іоанна Комнина, сына Алексѣева, царствовавшаго съ 1118 по 1143 годъ, Скиѳы въ великомъ множествѣ перешли черезъ Дунай (слѣдовательно они жили еще на сѣверъ отъ него), и вторглись въ Римскія земли. Во время зимы Императоръ старался склонить нѣкоторыхъ изъ ихъ Князей, которыхъ писатель называетъ Филархами, перейти къ нему, что и удалось ему. Весною произошло сраженіе съ остальными. Скиѳы были побѣждены; нѣкоторые изъ нихъ были убиты, другіе взяты въ плѣнъ; но храбрѣйшіе убѣжали въ станъ, окруженный телегами, которыя были связаны вмѣстѣ, и покрыты воловьями кожами, и въ которыхъ находились ихъ жены и дѣти. Тамъ произошло упорное сраженіе, но наконецъ Императоръ приказалъ разрубить телеги топорами; послѣ чего Скиѳы сдались по совѣту своихъ единоземцевъ, бывшихъ у Императора, и были размѣщены между его воинами, научились Римскимъ нравамъ и оставались долго вѣрными. Вскорѣ потомъ этотъ писатель опять говоритъ, что нѣкоторые варвары кочевали въ Азіи подобно Скиѳамъ, и жили подъ шатрами на поляхъ[78]. Никита[79] прибавляетъ къ сказанному слѣдующія подробности, именно, что это случилось въ пятый годъ правленія Іоаннова, то есть, 1123; что Скиѳы грабили Ѳракію; что они были раздѣлены на нѣсколько племенъ; что Императоръ давалъ Князьямъ, которыхъ онъ склонилъ на свою сторону, великолѣпныя пиршества, шелковыя платья, серебряные ковши и покалы; что сраженіе произошло при Веннѣ; что Скиѳы начали его ужаснымъ крикомъ: что нѣкоторые изъ плѣнныхъ были проданы, а нѣкоторые получили мѣста для жительства въ западныхъ селеніяхъ, которыхъ потомство существовало еще во время Никиты, то есть 1204 года; при этомъ случаѣ писатель называетъ ихъ Амаксовіями; и наконецъ, что Императоръ учредилъ, въ воспоминаніе этой побѣды, каждогодный праздникъ, который во время Никиты назывался еще праздникомъ Пацинаковъ. Это послѣднее обстоя-

---

77 Anna Comnena, Corp. Byz. Tom. II. p. 175—186.

78 Cinnamus, ibid, Tom. 11. p. 5.

79 Ibid. Tom. 12. p. 8 et 9.

тельство особенно замѣчательно тѣмъ, что показываетъ, какой именно народъ разумѣютъ Византійскіе Писатели подъ Скиѳами. Мануилъ Комнинъ царствовалъ послѣ отца своего Іоанна съ 1143 по 1180 годъ. При немъ Скиѳы переходили черезъ Дунай, грабили въ Римскихъ областяхъ и взяли городъ Демницикъ. Императоръ выступилъ противъ нихъ, но они ушли опять за Дунай. Онъ пересадилъ свое войско чрезъ него на 500 ботовъ и встрѣтилъ ихъ у горы Тенигорніумъ, лежавшей въ смежности съ Тавро-Скиѳіею (здѣсь писатель показалъ себя худымъ географомъ, потому что Тавро-Скиѳія есть Крымская Татарія, а Императоръ былъ, безъ всякаго сомнѣнія, въ Валахіи). Императоръ самъ обнаружилъ великіе опыты мужества въ этомъ сраженіи; часть варваровъ была побита, а около ста взято въ плѣнъ; между ними Лазарь, человѣкъ храбрый и одинъ изъ знатнѣйшихъ Филарховъ ихъ. Остальные спаслись бѣгствомъ въ гористыя страны. Императоръ имѣлъ впрочемъ и Скиѳовъ на своей сторонѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ Пацинаки (такъ онъ называетъ ихъ здѣсь), вмѣстѣ съ другими народами, приходили на помощь Далматянамъ противъ Императора. Потомъ, какъ кажется, около 1160 года, Императоръ узналъ, что Скиѳы опять перешли черезъ Дунай; почему онъ поспѣшилъ противъ нихъ; но они ушли назадъ до его прихода [80]. Никита [81] повѣствуетъ, что однажды по переходѣ Скиѳовъ черезъ Дунай, былъ посланъ противъ нихъ нѣкто Каламанъ, далъ неосторожно сраженіе, которое отъ того было проиграно, и многіе храбрые мужи лишились жизни, а самъ онъ былъ раненъ, отъ чего и умеръ. Скиѳы возложили добычу на своихъ лошадей и возвратились въ свои жилища. Они легко переправлялись черезъ Дунай и были очень искусны въ грабежѣ. Ихъ оружіе составляли колчанъ, наполненный стрѣлами, висѣвшій у нихъ на спинѣ, и лукъ. Нѣкоторые бросали такъ же метательныя копья. Ихъ лошади, которыя почти всѣ кобылицы, носятъ ихъ на себѣ во время боя и питаютъ своею кровію. На этотъ конецъ они пробиваютъ на нихъ раны и пользуются ими, какъ говорится у него, по обычаю звѣрей (тѣ же самыя обвиненія и большая часть такого же рода, какія дѣлаются еще теперь Запорожскимъ козакамъ). Они переправляются черезъ рѣку (Дунай) на кожѣ, наполненной пробками и такъ плотной, что самая малѣйшая капля не можетъ пройти сквозь нее. Лошадь пущаютъ плыть впередъ и держатся за ея хвостъ. На лошадь кладутъ сѣдло и необходимыя для войны оружія. 1152 года Россійскій Великій Князь Изяславъ приказалъ чрезъ Всеволодовича поставить лагерь изъ Берендичей, Турковъ и Пацинаковъ, для наблюденія за движеніями Половцевъ [82]. Исаакъ Ангелъ правилъ въ Греціи съ 1185 по 1195 годъ

---

80 Cinnamus, ib. Tom. II. p. 42 43. 48 et 92. Онъ заключаетъ свою Исторію 1167 годомъ.

81 Ibid. Tom. 12. p. 49.

82 Muller l. c. p. 476.



Онъ побѣдилъ Влаховъ въ одной битвѣ, которые убѣжали потомъ за Дунай къ Скиѳамъ, бывшимъ съ ними въ смежности. Но Воложскій Царь Асапъ вскорѣ возвратился назадъ съ могущественнымъ вспомогательнымъ войскомъ Скиѳовъ и надѣлалъ очень много хлопотъ Римлянамъ [83]. Въ его время случилось, что храбрый Нѣмецкій Императоръ Фридерикъ Барбаросса шелъ сухимъ путемъ къ Іерусалиму, для исторженія его изъ рукъ Магометанъ; какъ скоро онъ перешелъ черезъ Дунай и только что вступилъ въ Булгарію, то напали на него Гунны, Аланы, Болгары и Пинценаты въ тѣсныхъ и крутыхъ мѣстахъ; но онъ отразилъ ихъ счастливо [84]. Подъ Гуннами должно разумѣть здѣсь Гунновъ и, безъ сомнѣнія, Уцовъ, жившихъ тамъ съ сего времени: они дѣлали ужасныя нападенія и оставляли за собою великое опустошеніе. Но жили ли тамъ еще Аланы изъ пятаго столѣтія, въ этомъ я не совсѣмъ убѣжденъ, потому что мнѣ мало встрѣчалось слѣдовъ существованія ихъ въ этихъ странахъ. Во время Алексѣя Комнина, царствовавшаго послѣ брата своего Исаака Ангела, съ 1195 по 1203 годъ, Скиѳы съ частію Влаховъ перешли черезъ Дунай, и опустошили различныя мѣста во Ѳракіи. При этомъ случаѣ говорится у него, что различныя толпы этихъ варваровъ имѣли повелѣніе собраться въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ; что показываетъ, что они не совсѣмъ были неопытны въ военномъ искуствѣ. Во время этого нападенія попалась въ ихъ руки значительная добыча, тѣмъ болѣе, что они проникли до Родоста. На возвратномъ пути они напали на Грековъ, которые проиграли сраженіе отъ того, что слишкомъ рано бросились на обозъ. Черезъ нѣсколько времени Скиѳы съ четырьмя войсками ограбили всю Македонію, взбирались на самыя утесистыя горы и нападали на укрѣпленные города; ограбили нѣсколько монастырей на горѣ Ганѣ и перебили многихъ монаховъ [85]. Іудей Веніаминъ Тудельскій изъ Испаніи [86], путешествовавшій въ началѣ второй половины сего столѣтія по свѣту, для изслѣдованія состоянія Іудеевъ, говоритъ, что въ Константинополь стекались купцы изъ всѣхъ государствъ, даже изъ Фазіанки. Подъ этою страною Баратье разумѣетъ или Боснію, или Паннонію; но послѣдней нельзя разумѣть подъ нею, потому что онъ именуетъ между прочимъ Венгрію, почему я болѣе вѣрю, что онъ при имени Фазіанки имѣетъ въ виду землю Пацинаковъ, которой Баратье не зналъ; ибо онъ думаетъ, что этотъ Іудей, равно какъ Іосифъ Бенъ Горіонъ, понимали одну и ту же страну, когда послѣдній [87] изъ нихъ говоритъ о Пацинахъ и Парцинахъ, — землѣ, лежавшей при Дунаѣ; производитъ этотъ народъ вмѣстѣ съ Турками и нѣкоторыми другими

---

83 Nicetas, Corp. Byz. Tom. 12. p. 196.

84 Anonymus in Gest. Dei per francos, Tom. 1. p. 1159.

85 Nicetas, Corp. Byz. Tom. 12. p. 265. 266 et 270.

86 Voyages, traduits par Baratier, Amst. 1734. 8. Tom. 1. p. 45.

87 L. 1. c. 1. p. 3 et 4.

изъ Тогармы, при чемъ Бохартъ [88] дѣлаетъ правильное замѣчаніе, что Пацинахъ есть древняя Дакія, и въ доказательство своего мнѣнія приводитъ Свиду [89] въ словѣ Dakes, гдѣ онъ говоритъ, что они называются теперь Пацинаками.

§. 14.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПАЦИНАКОВЪ ВЪ ТРИНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Въ тринадцатомъ вѣкѣ Латинскій Императоръ Балдуинъ, царствовавшій тогда въ Константинополѣ, имѣлъ въ 1205 году то несчастіе, что Мизіанинъ Іоаннъ разбилъ его совершенно и взялъ въ плѣнъ. Войско Іоанна состояло изъ Скиѳовъ и Влаховъ. Первые изъ нихъ съ могущественною арміею опустошили почти всю Ѳракію, даже взяли многіе города, Апрумъ, Редестумъ, Даоніумъ, Атиру, Аркадіополь, Мезерамъ, Цурулюмъ, въ которыхъ побили множество людей, даже младенцевъ въ колыбели, увели многихъ привязанныхъ за собою, сожгли нѣкоторыхъ живыхъ и разорили все до самаго Константинополя. Тогда же случилось, что Скиѳы приказали бить кнутомъ нѣкоторыхъ красивѣйшихъ плѣнниковъ и потомъ повѣсить въ честь своихъ божествъ; нѣкоторыхъ плѣнныхъ Грековъ погребсти живыхъ вмѣстѣ съ своими мертвецами, умершими естественною смертію и убитыми на войнѣ и съ быстрѣйшими лошадьми, луками изъ рога и мечами, имѣвшими три острія, которые принадлежали покойникамъ Скиѳамъ [90]. При этомъ разсказѣ должно замѣтить, что Никита и многіе Византійскіе Писатели того времени называютъ Булгарію Мизіею и Болгаровъ Мизіанами, древними именами ихъ. Георгій Акрополита [91] повѣствуетъ, что по смерти мужественнаго Царя Іоанна возшелъ на престолъ сынъ сестры его Фрорила или Борила и женился на оставленной имъ вдовѣ, женщинѣ Скиѳскаго происхожденія; но сынъ прежде бывшаго Болгарскаго Царя Асана Іоаннъ, убѣжавшій къ Скиѳамъ, а потомъ къ Русамъ, возвратился по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ назадъ, взялъ въ плѣнъ и ослѣпилъ Борилу, и такимъ образомъ овладѣлъ царствомъ. Но это случилось уже послѣ 1220 года, тогда какъ Греческій Императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ, царствовавшій въ Никеѣ, умеръ и мѣсто его заступилъ Іоаннъ Дука, умершій 1255 года. Въ его правленіе Скиѳы претерпѣли великое пораженіе [92], и были принуждены оставить свою землю; ибо Татары тѣснили ихъ непрестанными

---

88 Phaleg, L. 3. c. 15. p. 226.

89 Ae. Porti Tom. I. p. 637.

90 Nicetas, Corp. Byz. Tom. 12. p. 323. 325. 326. 331. 333. 335.

91 Ibidem, p. 10. 14.

92 Ibidem, p. 23.

вторженіями и нечаянными нападеніями, и убивали такое множество ихъ, что остальные, хотя въ большомъ количествѣ, убѣжали съ женами и дѣтьми изъ своей земли, переправились на надутыхъ кожахъ через Дунай, и поселились, не смотря на сопротивленіе Болгаровъ, частію въ Македоніи, частію при рѣкѣ Гебрѣ, называемой иначе Марицею, которая вытекаетъ изъ горы Гема. Такъ было разорено Пацинакское царство Татарскими или Монгольскими Ханами изъ Чингисханова рода, и это долженствовало случиться послѣ 1229 года, потому что писатель сказалъ выше, что Балдуинъ Второй вступилъ на Латинскій престолъ въ Константинополѣ. Если Пацинаки не потеряли своихъ земель на востокъ отъ Днѣпра прежде, то навѣрное они лишились ихъ теперь вмѣстѣ со всѣми прочими. Поелику Татары послѣ 1240 года сдѣлали сильное нападеніе на Польшу и Венгрію, то сіе служитъ къ подтвержденію лѣтосчисленія Акрополиты, потому что земля Пацинаковъ лежала на пути Татаръ, когда они шли въ означенныя земли. Не должно впрочемъ вѣрить, что всѣ Пацинаки, особенно всѣ Влахи, жившіе въ разсѣяніи между ними, совершенно оставили древнюю Дакію, потому что земля еще теперь по имени ихъ называется Валахіею, а языкъ и нравы Валаховъ, равно какъ и Молдаванъ, не обнаруживаютъ ничего Татарскаго, а чуждое, заключающееся въ ихъ языкѣ, кромѣ нѣкоторыхъ Латинскихъ словъ, происходитъ не отъ Татаръ, и что не всѣ Пацинаки были изгнаны изъ Дакіи, это будетъ доказано вскорѣ неопровергаемымъ свидѣтельствомъ. Не многое, что остается еще сказать о военныхъ предпріятіяхъ Пацинаковъ, относится только къ тѣмъ изъ нихъ, которые жили на югъ отъ Дуная. Эти грубые народы, едва перешедъ чрезъ означенную рѣку, ограбили всю ровную страну въ Македоніи, взяли даже нѣсколько небольшихъ городовъ, умертвили многихъ жителей, а нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ; потомъ и Болгары вступили въ союзъ съ Латынянами въ Константинополѣ противъ Греческаго Императора Іоанна въ Никеѣ, не сдѣлавъ ему впрочемъ большаго вреда. Чрезъ нѣсколько времени [93] Іоаннъ склонилъ значительное число Скиѳовъ дарами, оставить Македонію и перейти къ нему въ Азію, и съ помощію ихъ принудилъ другаго Греческаго Императора Іоанна, царствовавшаго въ Ѳессалоникѣ, сложить Императорское достоинство. Послѣ Іоанна Дуки царствовалъ сынъ его Ѳеодоръ Второй до 1252 года. Въ правленіе его случилось то [94], что Царь Болгарскій нанялъ противъ него 4,000 Скиѳовъ, побѣдившихъ Римское войско при Дидимотехѣ, потому что они были легко вооружены и стрѣлки изъ лука, а Римляне напротивъ того имѣли тяжелое оружіе. Но вскорѣ потомъ большая часть ихъ была истреблена при Вициѣ. Михаилъ Палеологъ правилъ сначала какъ опекунъ надъ юнымъ Іоан-

---

93 Nicetas, Corp. Byz. Tom. 12. p. 28. 29.

94 Ibid. p. 93.

номъ, сыномъ Императора Ѳеодора, съ 1258 по 1263 годъ, а потомъ какъ Императоръ, до 1283 года. Онъ отнялъ у Латынянъ Константинополь въ 1261 году. Объ немъ говорится тамъ, что онъ въ томъ же году имѣлъ Скиѳовъ въ своей службѣ[95]. Послѣ Михаила царствовалъ сынъ его Андроникъ до 1328 года; но такъ какъ Пахимеръ, написавшій исторію обоихъ, то есть, сына и отца, заключаетъ ее 1308 годомъ, то послѣднее, что я хочу сказать о военныхъ дѣлахъ Пацинаковъ, долженствовало случиться прежде сего времени, и судя по порядку дѣлъ, потому что самъ писатель не имѣетъ лѣтосчисленія, случилось еще прежде 1290 года. Именно онъ разсказывалъ, что около 10,000 Скиѳовъ изъ странъ при Дунаѣ собрались вмѣстѣ, неизвѣстно, по какому случаю, и прошли сквозь Булгарію и прилежащія къ ней страны, которыя они опустошили до горъ, въ намѣреніи опустошить Македонію и Ѳракію; но они были почти всѣ побиты Греческимъ полководцемъ Умпертопуломъ въ одномъ сраженіи, а прочіе то потонули въ рѣкѣ, то были разсѣяны[96]. Хотя въ этомъ повѣствованіи и не говорится о томъ, что эти Скиѳы были изъ странъ на сѣверъ отъ Дуная, однакожъ я заключаю изъ словъ писателя: они прошли сквозь Булгарію, примыкавшуюся къ южнымъ берегамъ Дуная, что они именно были оттуда. Еще дѣлаю заключеніе, что Татарскій Ханъ Ногай, распространившій въ то время свою власть повсюду въ земляхъ между Дунаемъ и Дономъ, принудилъ ихъ выдти оттуда.

§. 15.

Мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ о происхожденіи Пацинаковъ, и о томъ, куда дѣвались остатки ихъ. Слѣды ихъ остаются въ Пацинеагѣ, одномъ селеніи въ Валахіи. См. Sulzers Geschichte des transalpinischen Dalmacien, I Theil, 8. p. 149.

Въ заключеніе приведу мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ о происхожденіи сего народа и о началѣ имени ихъ, такъ же о томъ, куда дѣвались остатки ихъ и гдѣ они еще теперь находятся. Страленбергъ[97] утверждаетъ, что Пацинаки и Древляне суть одинъ народъ, что они получили свое имя отъ Печь или Пѣчь (Petsch oder Pietsch), что по Русски должно означать собаку, почему онъ дѣлаетъ догадку, что они по своему происхожденію были Гунны, и думаетъ, что они были, можетъ быть, одинъ народъ съ древними Певцинами. Положимъ, что Руссы называютъ собаку почти такъ; но поелику въ моемъ Русскомъ Лексиконѣ для означенія собаки стоитъ *песъ*, а эта послѣдняя буква выговаривается очень шепелевато, то Пацинаки не

---

95 Pachymeres, Corp. Byz. Tom. 13. l. 2. p. 78. c. 26.

96 Pachymeres, ibid. Tom. 14. l. 1. c. 29.

97 Nord-und Ostliche Theil von Europa und Asia. p. 271 et 272. Nota a et d.

сдѣлаются отъ того Гуннами, потому что ни въ одномъ изъ восточныхъ языковъ собака не называется такъ, какъ у насъ и у Нѣмцовъ, хотя я и согласенъ на то, что Пацинаки сами себя, можетъ быть, и не называли такъ, но скорѣе Кангарами, и что Руссы изъ ненависти дали имъ такое имя, перешедшее отъ нихъ къ Византійцамъ. Мнѣніе, что Пацинаки были тѣже самые, что Певцины, совершенно ложно, не смотря на то, что Люцій [98] и Масковъ [99], два мужа несравненно важнѣйшіе, нежели Страленбергъ, держались его. Извѣстно, что Певцины и Бастарны были одинъ народъ, и оба Германскаго происхожденія, и что они жили при Дунаѣ до Рождества Христова, тогда какъ Пацинаки пришли туда только въ концѣ девятаго вѣка. Можно, конечно, утверждать, что Пацинаки получили свое имя тогда, какъ они пришли въ свои страны; но этимъ не только опровергается выше приведенное гораздо вѣроятнѣйшее значеніе Пацинакскаго имени, но еще рѣшительно утверждается, что Певцинское имя сохранилось до девятаго вѣка, что впрочемъ весьма сомнительно, не говоря уже о томъ, что Певцины сами себя, вѣроятно, никогда не называли такъ, но Бастарнами, и получили такое имя отъ Грековъ, по причинѣ множества сосноваго лѣсу, росшаго въ ихъ землѣ. Совершенно такъ же несправедливо, чтобъ Древляне и Пацинаки были одинъ и тотъ же народъ, потому что они никогда не имѣли общаго происхожденія. По моимъ догадкамъ, первые были Славяне. Должно удивляться Кульгинскому [100], что онъ не только Пацинаковъ, но еще Половцевъ, Варяговъ, Древлянъ и Язиговъ признаетъ за народъ Сарматскаго или Русскаго происхожденія, то есть, за Славянъ, которыми были только два послѣдніе народа. Онъ думаетъ, что Пацинаки имѣли имя отъ сожженія (Brand), потому что они имѣли, можетъ быть, обыкновеніе, сожигать людей въ ихъ жертвоприношеніяхъ. Я привелъ выше жестокіе обычаи жертвоприношенія у этого народа; но чтобъ они сожигали людей, о томъ мы ничего не находимъ. По Польски *Brand* называется Parzenie, но мнѣ кажется, что оно очень отлично отъ имени сего народа. Если производить его изъ Польскаго языка, то вѣроятнѣе было бы производить его отъ Pędze, то есть, *гоню*, *иду быстро впередъ*, и имѣть притомъ въ виду ихъ собственную быстроту, или отъ *Pędzony гонимый*, *преслѣдуемый*, и обращать притомъ вниманіе на ихъ бѣгство отъ Уцовъ и Хозаровъ. Прай [101] приводитъ различныхъ писателей, которые признаютъ ихъ за Вендовъ, что онъ отвергаетъ по праву, и Пейцера, который думаетъ, что они получили свое имя

98 De Regno Dalmatiae, l. 6. c. 5. in Schwandtneri Script. Und. Tom. 3. p. 461.

99 Geschichte d. Teutsch. 2 Thl. Anmerk. p. 196. De rebus imp. a Conrade I. p. 145 not. 5.

100 In specim. Eccles. Ruth. ap. Pray in Annal. vet. Hunor. p. 324 et ap. Asseman in Kalendariis Eccl. univ. Tom. 5. p. 222.

101 Ibid. p. 323. 324. 386. 387.

отъ Польскаго города Познань (Posen), что такъ же несправедливо, потому что они никогда не жили близъ него. Самъ онъ дѣлаетъ догадку, что они были Гунны, но не доказываетъ, и думаетъ, что одно племя ихъ Гила жило въ Семиградіи до тѣхъ поръ, пока Венгерскій Король Стефанъ Первый не отнялъ его, тогда какъ изъ Императора Константина ясно видно, что Пацинаки никогда не обладали означенною страною: онъ думаетъ еще, что этотъ народъ никогда не жилъ на югъ отъ Дуная, но только Влахи, что я впрочемъ изъяснилъ выше иначе, такъ же, что Куманы были одинъ народъ съ ними, что совсѣмъ несправедливо, и что Сицилійцы происходятъ отъ нихъ, что я изслѣдую въ другомъ мѣстѣ. Ученый Пасторій [102] полагаетъ, что они получили свое имя или отъ рѣки Физиса, или отъ Певциновъ. Послѣднее словопроизводство одобряетъ онъ наиболѣе, потому что для него легче тогда сдѣлать ихъ Сарматами или Славянами; но какъ все это неправильно, тому достаточнымъ, по моему мнѣнію, служитъ доказательствомъ все доселѣ мною приведенное. Дегинъ [103], написавшій Исторію Гунновъ съ большимъ раченіемъ, думаетъ, что около 700 года, прежде и послѣ, изъ различныхъ Турецкихъ ордъ произошли Хазары, Уцы, Пацинаки и Венгры, слѣдовательно они всѣ были собственно Гунны, потому что онъ считаетъ Турковъ одною вѣтвію отъ нихъ: но все это предлагаетъ онъ безъ доказательствъ, почему я вѣрнѣе держусь моей догадки, что Пацинаки были Геродотовы Гандоріи, что дѣлаетъ то вѣроятнѣйшимъ, что они были въ большемъ сродствѣ съ Массагетами, нежели съ Исседонами, мнимыми родоначальниками Гунновъ. Такое множество неправильностей у новѣйшихъ писателей происходитъ отъ того, что они безъ вниманія читали и сравнивали древнихъ. Но никто изъ нихъ не имѣетъ такъ много неправильностей, какъ Пейсонель [104], одинъ изъ новѣйшихъ: онъ говоритъ, что Пацинаки были по своему происхожденію Венды, слѣдовательно Славяне, и получили свое имя отъ города Познань (Posen); что Уцы и Мадьяры были одинъ народъ, что, можетъ быть, есть и опечатка, и что у него стоитъ *ои* вмѣсто *Δ*; что Уцы и Мадьяры, прогнавъ сначала Пацинаковъ съ Дона, отняли у нихъ потомъ Валахію и Молдавію, вторглись въ Венгрію, и смѣшались съ Турками, жившими въ ней, и что Пацинаки убѣжали потомъ въ Боснію, которой они сообщили имя, и въ которой еще теперь говорится по Славянски, что доказываетъ Славянское происхожденіе Пацинаковъ. Что касается до послѣдняго, то Боснія не могла имѣть отъ нихъ своего имени, потому что Императоръ Константинъ [105] упоминаетъ уже о странѣ Босанѣ, и говоритъ, что Сербы имѣли въ ней два города, и сверхъ то-

---

102 De origin. Sarmat. p. 43. 50.

103 Histoire des Huns, Tom. 1. Part. 1. p. 250.

104 Observat. hist et geogr. 4-to... à Paris, 1765, dans la dissent. p. 37—40.

105 De administr. imper. Corp. Byz. Tom. 22. p. 84

го вѣроятно, что они происходятъ отъ Птоломеевыхъ Бѣссовъ — одного Сарматскаго народа. Что Леинклавъ, приведенный Пейсонелемъ, Пейцеръ, Гагунъ, Гербштейнъ и др. писатели шестнадцатаго вѣка сдѣлали много ошибокъ въ Исторіи сихъ восточныхъ народовъ, тому нечего удивляться, потому что ихъ языки были имъ почти совсѣмъ неизвѣстны и объяснены нѣсколько болѣе въ наши времена, и еще потому, что они не знали многихъ превосходныхъ историческихъ сочиненій, вышедшихъ въ свѣтъ послѣ; но что новѣйшіе поступаютъ не лучше, того никакъ извинить нельзя, особенно когда безсмертный Байеръ показалъ имъ совершенно другой примѣръ. Подъ конецъ я приведу мое мнѣніе о томъ, куда дѣвались остатки Пацинаковъ. Если мы обращаемъ вниманіе на то, что они жили въ Болгаріи, Валахіи и Молдавіи, и вмѣстѣ находимъ, что въ языкѣ Болгаровъ, кромѣ Славянскаго, есть нѣчто особенно чужеземное, и въ языкѣ Валаховъ, кромѣ Латинскаго, тоже самое, то нѣтъ ничего вѣроятнѣе, что многіе между ними происходятъ отъ Пацинаковъ. Почему ученый Люцій[106] и превосходный Байеръ[107] не совсѣмъ неправы, когда они думаютъ, что Валахи происходятъ отъ Пацинаковъ. Это можетъ быть отчасти справедливо, но не должно простираться на всѣхъ, особенно не должно согласиться на то, что имя Пацинаковъ измѣнилось въ Валаховъ или Влаховъ, такъ что оно будто бы до того времени не существовало. Валахи составляли народъ сами по себѣ, и жили долго между другими (народами), и наконецъ поглотили ихъ имена, послѣ того, какъ большая часть ихъ были побита или отведена Татарами въ плѣнъ. Въ Украйнѣ и на восточной сторонѣ Днѣпра нѣтъ, кажется, никакихъ слѣдовъ отъ Пацинаковъ, а все наполнено Козаками и Татарами.

Съ Датскаго Протоіерей Стефанъ Сабининъ.

---

106 De regno Dalmatiae etc. in Schwandtneri Script. Und. Tom. 3. p. 454. 455 et 461. L. 6. c. 5.

107 Begeb. von Asow, p. 41 et 42.

